

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Проблемы назначения наказания в виде лишения свободы

Студент	<u>М.С. Володин</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель	<u>О.Ю. Савельева</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)

Руководитель программы
д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков _____
« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права С.И. Вершинина _____
« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ.....	8
1.1. Ретроспективный анализ института лишения свободы	8
1.2. Институт лишения свободы в современном российском уголовном праве.....	15
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	28
2.1. Лишение свободы на определенный срок.....	28
2.2. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания.....	37
2.3. Порядок назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.....	48
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	59
3.1. Проблемы назначения наказания в виде лишения свободы отдельным категориям граждан.....	59
3.2. Проблемы определения сроков лишения свободы.....	75
Заключение	89
Список использованных источников	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Лишение свободы как вид наказания имеет в России богатейшую историю. На протяжении нескольких столетий оно рассматривалось в качестве предпочтительного и универсального средства борьбы с преступностью. На практике применяются далеко не все виды уголовных наказаний, а только малая их часть, которая, к сожалению, не всегда достигает своих целей, к которым в соответствии со ст. 43 УК РФ относятся восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Как известно, согласно действующему уголовному законодательству России, одним из суровых видов наказаний после смертной казни, пожизненного лишения свободы является лишение свободы.

Это объясняется объемом правоограничений осужденного к лишению свободы, установленным законодательством и нормативными актами.

Как отмечает ряд ученых, в последнее время вектор уголовно-правовой политики направлен в сторону гуманизации и, соответственно, в сторону уменьшения уголовно-правовой репрессии в отношении осужденных¹. Ярким доказательством этого является практика назначения одного из самых жестких уголовных наказаний – лишения свободы.

Так, доля осужденных к лишению свободы за преступления небольшой тяжести в 2009 г. составила 10,6% от всех осужденных, в 2010 г. – 10,32%, в 2011 г. – 8,79%, в 2012 г. – 7,82%¹.

При этом лишение свободы не перестает быть объектом многочисленных дискуссий, в том числе посвященных проблемам эффективности длительных сроков лишения свободы.

¹Кузнецова И. А. Прагматическое значение принципа гуманизма в современной уголовно-правовой политике России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. - 2013. - № 7–1 (33). - С. 120–122; Лапшин В. Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия // Юридическая наука и практика: вестник нижегородской Академии МВД России. 2010. № 2. С. 194–197; Пудовочкин Ю. Е. Гуманизация уголовного закона: некоторые итоги // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 1. С. 87–95.

Степень разработанности исследования. Вопросы связанные, с институтом лишения свободы, достаточно часто становятся предметом исследования отечественных ученых. Однако основной акцент при рассмотрении вопросов, связанных с лишением свободы, делается на проблемах исполнения данного вида наказания, в частности, в трудах таких ученых, как: А.А. Акаева, В.М. Анисимков, А.И. Гальченко, Д.А. Гарбатович, А. Датий, Е.А. Каданева, А.Н. Побожая и другие.

Настоящая работа является продолжением теоретических исследований института лишения свободы.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования в работе являются общественные отношения, складывающиеся в процессе назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в соответствии с нормами уголовного законодательства.

Предметом же исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие порядок назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Цель и задачи исследования. *Целью* является комплексный уголовно-правой институт лишения свободы и выявление наиболее значимых и спорных вопросов, связанных с назначением наказания в виде лишения свободы.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие *задачи*:

1. Провести ретроспективный анализ института лишения свободы в отечественном законодательстве и науке уголовного права;
2. Охарактеризовать понятие лишения свободы как вида наказания;
3. Выделить признаки и цели лишения свободы;
4. Провести классификацию видов лишения свободы;
5. Дать характеристику отдельных видов наказания в виде лишения свободы;
6. Охарактеризовать порядок назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения;
7. Проанализировать проблемы назначения наказания в виде лишения свободы отдельным категориям граждан;

8. Выделить и проанализировать проблемы определения сроков лишения свободы.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частнонаучным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составило действующее уголовное законодательство, в котором закреплён институт лишения свободы, а также нормы отдельных федеральных законов, в котором содержатся положения, конкретизирующие порядок назначения наказания в виде лишения свободы.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых по вопросам, касающимся отдельных аспектов института лишения свободы, а именно: А.А. Акаевой, В.М. Анисимкова, А.И. Гальченко, Д.А. Гарбатовича, А. Датий, Е.А. Каданевой, А.Н. Побожая и другие.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы. Институт лишения свободы в настоящей работе рассматриваются как комплексное уголовно-правовое явление.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лишением свободы – это вид уголовного наказания, в процессе реализации которого преступник принудительно изолируется от общества путем его помещения в специализированное учреждение с определенным режимом отбывания наказания.

2. Назначаемость сроков лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений свидетельствует в одни периоды об ужесточении уголовно-правовой репрессии, в другие – о ее смягчении. Все это является свидетельством противоречивости уголовно-правовой политики при избрании

сроков лишения свобода за совершение преступлений разных категорий.

Тем не менее в целом анализ назначаемых сроков лишения свободы за совершение преступлений в зависимости от их категории подтверждает смягчение уголовно-правовой политики и уменьшение уголовно-правовой репрессии государства.

3. Лишение свободы наравне с другими наказаниями направлен на достижения целей, закрепленных уголовным законодательством, таких как предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного лица и восстановление социальной справедливости.

4. Основой наказания в виде лишения свободы выступают все три цели, указанные в ст. 43 УК РФ: восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного в исправительных учреждениях. Поэтому недопустимо при назначении наказания руководствоваться выборочной целью и делать крен в эту сторону.

5. Для предоставления суду в стадии исполнения приговора, по которому назначено наказание в виде лишения свободы, возможно принять решение о заключении осужденного под стражу, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем.

6. Необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязанность суда выяснять наличие препятствий у подсудимого для самостоятельного следования к месту отбывания наказания и соответственно надлежащего исполнения приговора, при имеющейся альтернативе выбора вида исправительного учреждения и способа следования к месту отбывания наказания.

В частности, предлагается ч. 1 ст. 299 УПК РФ дополнить новым п. 9.1 следующего содержания: «имеются ли обстоятельства, препятствующие подсудимому при назначении ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении, прибыть после вступления приговора в законную силу за получением предписания и самостоятельно следовать к месту отбывания наказания в порядке, установленном статьей 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

7. Предлагаем законодательно установить, как минимальные, так и максимальные пределы лишения свободы для каждой возрастной группы несовершеннолетних и для каждой категории преступлений.

Полагаем, что минимальные и максимальные пределы лишения свободы следует сократить: в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет – до одной трети, в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет – до одной второй сроков, предусмотренных для взрослых.

В связи с этим предлагаем внести изменения в структуру гл. 14 УК РФ. Часть 6.1 ст. 88 УК РФ следует исключить, а положения о лишении свободы изложить в отдельной статье в следующей редакции:

«Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от 14 до 16 лет на срок не менее трех недель. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: один год восемь месяцев – за преступления средней тяжести, три года четыре месяца – за тяжкие преступления и шесть лет восемь месяцев – за особо тяжкие преступления».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, которые были сформулированы настоящей работе, составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов, касающихся института лишения свободы.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут успешно применяться в учебной деятельности при преподавании дисциплины «Уголовное право-1», а также спецкурса «Система наказаний в УК РФ».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс».

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. Ретроспективный анализ института лишения свободы

Лишение свободы как вид наказания, применяемый государством, является следствием сильной и централизованной государственной власти. Его появление и распространение стало, как справедливо утверждается в литературе, результатом усиления публичного характера системы наказаний. Впервые тюремное заключение как самостоятельный вид наказания в России появляется в Судебнике 1550 г., а до этого оно было мерой только предварительного или гражданского заключения. В Судебнике 1550 г. не назывались конкретные формы, виды тюрем, однако на практике к середине XVI в. сложились места заключения, различавшиеся по своему назначению, отдаленности от городов и даже условиям содержания: частные тюрьмы при дворах князей и крупных феодалов; собственно, государственные тюрьмы; монастырские тюрьмы; тюрьмы, находящиеся в распоряжении местных властей. При этом уже тогда место отбывания наказания определялось с учетом особенностей преступника, степени опасности его и совершенного им деяния для власти и общества.

Постепенно тюремное заключение как самостоятельный вид наказания становилось все более востребованным, и уже в Соборном уложении 1649 г. оно входит в содержание санкций 50 статей. Предусматривалось деление осужденных и мест заключения на подчиненные светской и церковной юрисдикции, на финансируемые и управляемые из центра и местными властями, что, безусловно, влияло на место отбывания наказания и условия содержания. Большая часть лиц, совершавших общеуголовные преступления, направлялась в имевшиеся практически в каждом городе тюрьмы. Политические же преступники, а затем и лица, совершавшие тяжкие общеуголовные преступления, по-прежнему перемещались преимущественно в отдаленные местности в более суровые условия содержания.

Каждая последующая историческая эпоха в России вносила изменения в систему мест лишения свободы, усложняя ее и подчиняя целям и задачам, которые решало государство на определенном историческом этапе развития. Появляются новые виды мест заключения, призванные обеспечить раздельное содержание осужденных по социальному положению, роду деятельности, общественной опасности и др. При этом удаленность места отбывания наказания от прежнего места жительства по-прежнему используется как инструмент снижения или усиления карательного воздействия, определяет характер того или иного вида лишения свободы.

В период правления Петра I вводится новый вид наказания – каторга, представлявшая собой соединение ссылки и принудительного труда, создаются специальные места тюремного заключения для военнослужащих – гауптвахты. При Павле I появляется заключение в крепости для офицеров и унтер-офицеров. Однако ссылка в каторжные работы применялась властями чаще, чем тюремное заключение. При Екатерине II высказывались передовые идеи о раздельном содержании осужденных по половозрастным признакам и степени опасности. Однако создать удалось только отдельные смирительные дома для мужчин и женщин порочного поведения, а также работные дома для осужденных за кражи, грабежи и мошенничество с обязательным привлечением к труду.

К концу XVIII в. государство создало чрезвычайно раздробленную систему мест лишения свободы. В XIX в. были закреплены новые виды мест заключения, еще более усложнившие пенитенциарную систему.

При этом реализовались и передовые идеи, связанные с обеспечением раздельного содержания и различного режима содержания арестантов в зависимости от тяжести и рода совершенного преступления, предусматривалась классификация заключенных по полу, возрасту, роду преступлений, в каждом губернском городе создавались тюремные замки.

Принятая в 1831 г. Общая тюремная инструкция впервые давала четкие указания о необходимости нравственного исправления осужденных, хотя, безусловно, оно и в предшествующие века предполагалось и даже

осуществлялось, в том числе на основе православного вероучения, широко поддерживаемого всеми слоями общества. Понимая невозможность исправления осужденных без дифференцированного к ним подхода, изоляции друг от друга различных категорий осужденных, авторы Общей тюремной инструкции предусмотрели разделение арестантов «по роду, важности их преступлений», от подследственных, мужчин от женщин, а подростков от взрослых. Однако многие из этих положений, как отмечают специалисты, носили декларативный характер.

Виды мест заключения, фактически представлявшие разновидности лишения свободы и соответствовавшие делению наказаний на уголовные и исправительные, были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Назначение того или иного вида лишения свободы зависело от санкции за конкретное преступление. Фактически речь шла о категоризации преступлений и соответствующей ей иерархии наказаний в виде лишения свободы. В данном документе впервые достаточно подробно регламентируется вопрос о месте отбывания наказаний, связанных с лишением свободы, определявшемся по общему правилу, особенно в отношении лиц, осуждавшихся к кратким срокам, – в ближайшей арестантской роте, смирительном доме, работном доме, в крепости или тюрьме. Место отбывания наказаний в виде лишения свободы оказывалось ближе к месту жительства осужденного, что уже имело правовое закрепление.

После принятия 5 декабря 1866 г. закона «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» были предприняты конкретные шаги по созданию отдельных исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Во второй половине XIX в. появляются также первые специализированные учреждения для подследственных арестантов.

Российская пенитенциарная система во второй половине XIX в. характеризовалась многообразием мест заключения различной подчиненности и нуждалась в серьезном реформировании, которое и было обеспечено последовательным принятием закона от 11 декабря 1879 г. «Об основных

положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях», Устава о содержащихся под стражей 1890 г., Уголовного уложения 1903 г. Одним из значимых результатов стало дальнейшее развитие специализированных учреждений – для несовершеннолетних, женщин, больных и престарелых, несостоятельных должников и военнопленных. В 1909 г. было принято Положение о воспитательных исправительных заведениях для несовершеннолетних. Новое законодательство подробно регламентировало вопросы, касающиеся разделения осужденных на разряды в зависимости от степени общественной опасности, вида и срока наказания, стремления к исправлению и других критериев. Предусматривалось изменение условий содержания и порядка отбывания наказания в зависимости от поведения заключенных. Во время тюремной реформы по-прежнему особое внимание уделялось вопросу определения места отбывания наказаний в виде лишения свободы, решение которого зависело от вида наказания и разновидности мест заключения. Помимо экономических причин связано это было и со стремлением к сохранению семейных связей, осужденных при отбывании ими лишения свободы, особенно каторжных работ. Вместе с тем реализация на практике этих передовых идей в полной мере не обеспечивалась, в том числе из-за недостаточного финансирования и переполненности мест заключения.

В результате своего длительного развития система мест заключения царской России к 1917 г. насчитывала 19 513 тюремных учреждений, из них 654 тюрьмы общего устройства, 30 исправительно-арестантских отделений, 22 каторжные тюрьмы, 8 пересылочных тюрем, 61 исправительное заведение для несовершеннолетних, этапы и полуэтапы (не менее 500), особые тюрьмы тюремного ведомства, 20 тюрем военного ведомства, 20 тюремных крепостей, 7 тюрем морского ведомства, 16 371 арестантское помещение при волостных судах Министерства внутренних дел, 93 арестных помещения при сыскных отделениях, 20 монастырских тюрем.

В дальнейшем, несмотря на то что предпринимались попытки упразднения тюремной системы царской России, отождествлявшейся с

насилием и беззаконием, многие из ее характерных черт, например, сословный характер, использование каторжных работ, направление политических преступников в отдаленные местности, нашли отражение в советской пенитенциарной системе, причем в самом худшем выражении. Уже в 1919 г. политические и классовые мотивы стали активно применяться при создании концентрационных лагерей и лагерей принудительных работ.

Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такого» от 23.07.1918 г. еще не содержала четких критериев назначения того или иного исправительного учреждения, хотя и относилась к ним пол, возраст, состояние психического и физического здоровья, корыстные мотивы, рецидив преступления и др.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой и позволял суду руководствоваться только своим внутренним убеждением при назначении мест лишения свободы. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. делил места заключения в зависимости от характера и направленности мер воздействия на осужденных, предусматривал распределение заключенных между ними в соответствии с «социальными и психическими особенностями личности преступника, а также индивидуализации мер социальной защиты в зависимости от причин преступления». Учитывались процессуальный статус заключенного, срок лишения свободы, классовая принадлежность, повторность совершения преступления, направленность совершаемых преступлений против нового строя и безопасности государства. Заключенные женского пола, несовершеннолетние осужденные и правонарушители из рабоче-крестьянской молодежи помещались в отдельные учреждения. При этом, как и до 1917 г., закреплялось общее правило отбывания лишения свободы в пределах губернии в ближайшем к месту осуждения учреждении (ст. 16 ИТК РСФСР 1924 г.).

Начавшиеся в конце 1920-х гг. преобразования привели к ужесточению пенитенциарной политики и изменению системы мест заключения, в которой все большее место стало отводиться исправительно-трудовым лагерям в

отдаленных местностях страны, предназначенным для особо опасных правонарушителей.

В 1933 г. был принят новый ИТК РСФСР, который регулировал только деятельность общих мест лишения свободы, основным типом которых провозглашались трудовые колонии различных видов. Деятельность исправительно-трудовых лагерей достаточно подробно регулировалась ведомственными нормативными актами. Система мест лишения свободы в 1930-е гг. и вплоть до 1954 г. включала в себя: исправительно-трудовые лагеря ОГПУ, исправительно-трудовые колонии, тюрьмы, детские трудовые колонии, учреждения для больных заключенных. В военное и послевоенное время создаются лагеря для военнопленных для проверки бывших военнослужащих Красной армии, лагеря для содержания лиц, осужденных за контрреволюционную деятельность и иные особо опасные государственные преступления.

В 1956 г. исправительно-трудовые лагеря как вид учреждений для исполнения наказания в виде лишения свободы ликвидировались и одновременно максимально расширялась сеть исправительно-трудовых колоний. Эти изменения были призваны подчинить деятельность мест заключения в первую очередь целям исправления осужденных. Законодательно был закреплен принцип отбывания наказания, как правило, по месту осуждения или жительства осужденного. Вместе с тем вид режима исправительного учреждения определялся администрацией исправительно-трудовой колонии, а не судом.

В УК РСФСР 1960 г. по сравнению с предыдущим законодательством формулировки закона имели более конкретный характер, решение вопроса о виде исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы возлагалось на суд. Предусматривалось отбывание лишения свободы в исправительно-трудовых колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов или в тюрьме, а также в воспитательно-трудовых колониях общего и усиленного режимов. В 1963 г. в систему исправительных учреждений впервые были введены колонии-поселения. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР

1970 г. закрепил сложившуюся на тот момент систему мест лишения свободы. При этом подробно регламентировались вопросы раздельного содержания осужденных различных категорий и места отбывания наказания в виде лишения свободы, которое по общему правилу определялось для впервые осужденных к лишению свободы с учетом прежнего места проживания или места осуждения.

Нормы УК РСФСР 1960 г. и ИТК РСФСР 1970 г. о системе мест лишения свободы лежат в основе действующей системы исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, которая была закреплена в УК РФ 1996 г. и УИК РФ 1997 г. Безусловно, уголовно-исполнительную систему современной России нельзя отождествлять с советской пенитенциарной системой. За последние двадцать лет сделаны большие шаги в направлении улучшения условий содержания осужденных в местах лишения свободы, совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Однако исторический опыт правового закрепления места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, необходимо учитывать в ходе дальнейшего развития.

Исследование исторического развития становления пенитенциарной системы в России позволяет сделать вывод о том, что правовое закрепление наказания в виде лишения свободы и системы учреждений для его отбывания во все периоды развития Российского государства зависело от уровня развития общества и проводимой государством политики. На протяжении всей истории власть стремилась обеспечить раздельное содержание осужденных в зависимости от степени их общественной и политической опасности. При этом от деления мест заключения на виды зависело и решение вопроса о месте отбывания наказания. При этом различное решение данного вопроса обуславливало характерные особенности тех или иных видов наказаний, связанных с лишением свободы (например, каторги, ссылки на поселение) и различных видов мест заключения. Определение места отбывания наказания в виде лишения свободы влияло на степень изоляции осужденных от общества и

осуществлялось в целях усиления или ослабления принудительного воздействия на них. При этом как до, так и после 1917 г. прослеживается тенденция к законодательному закреплению в качестве общего правила отбывания лишения свободы по месту жительства осужденных или месту их осуждения, что связывалось с сохранением семейных и иных социальных связей. На практике же реализация данного принципа была сопряжена с определенными трудностями, что имеет место и в современных условиях.

1.2. Институт лишения свободы в современном российском уголовном праве

Лишение свободы как вид уголовного наказания – это сложное правовое и социальное явление. Видимо поэтому на протяжении многих лет советская юридическая наука и законодательная практика так и не смогли выработать общего понятия «лишение свободы»².

Сегодня закон не дает определения лишения свободы, однако в ч.1 ст. 56 УК РФ устанавливается, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в различные виды исправительных колоний.

В правовой теории под лишением свободы понимается вид уголовного наказания, сочетающий в себе задачи кары и воспитания виновного в совершении преступления, обеспечиваемые путем «изоляции его посредством помещения в исправительное учреждение»³.

В этом случае главной чертой лишения свободы является типичная изоляция как важнейший элемент уголовного наказания, которая обеспечивается содержанием осужденных в исправительном учреждении под

² Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: автореф. ...дисс. д-ра юрид. наук. – Рязань, 2001. - С. 43, 44.

³ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1997. - С. 159.

охраной и постоянным надзором⁴.

Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2006г. №378-О⁵, применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, рассчитано на изменение привычного уклада его жизни, отношений с окружающими и предполагает определенное морально-психологическое воздействие, чем затрагиваются его права и свободы как гражданина и изменяется его статус как личности. Устанавливая в законе меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, дифференцируемых в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также порядок исполнения наказания, федеральный законодатель в отношении осужденных определяет изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные в том числе специальным режимом мест лишения свободы.

На современном этапе развития нашего государства ратифицировано множество международных соглашений, касающихся прав и законных интересов личности, человека и гражданина. Законодатель признал обязательность реализации прав человека и принципа справедливости как естественного и необходимого условия существования общества и государства⁶. Закрепление в Конституции Российской Федерации приоритета равенства прав и свобод человека, обязанности государства по их гарантированному обеспечению существенно повлияло на изменение социальной сущности смысла института наказания, включая его цели и принципы как основополагающей идеи, определяющие направления развития

⁴ Маликов Б. З., Маковик Р. С., Бессараб Н. Р. Изоляция личности – правовая категория и форма государственного принуждения: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – С. 93.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006г. №378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. - №2.

⁶ Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. - М.: Юридический центр «Пресс», 2005. - С. 309.

института исследуемого наказания (ст. ст. 2, 18, 19, 52 Конституции РФ).

В развитие этих положений в уголовном законодательстве нашла свое отражение цель наказания - восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Следует согласиться, что именно такое содержание цели наказания выражает социальный смысл института наказания⁷. Законодательство определило доминирующую роль такой цели исходя из того, что само наказание может и должно устранять последствия общественно опасных деяний, восстанавливать нарушенные в результате преступных посягательств права человека. Поэтому для восстановления социальной справедливости, нарушенной преступлением, необходимо назначение преступнику справедливого наказания, обладающего таким нравственно-психологическим воздействием на осужденного, которое является адекватным преступному воздействию на потерпевшего, и других субъектов совершенного лицом преступления. Невозможно представить ситуацию, когда справедливое наказание будет недостаточным для достижения цели восстановления социальной справедливости. Невозможно представить и противоположную ситуацию, когда для достижения цели восстановления социальной справедливости потребуется назначение несправедливого наказания⁸.

Нельзя согласиться с теми исследователями, которые смешивают уголовно-правовое восстановление социальной справедливости с гражданско-правовым ее восстановлением. Эти исследователи обоснованно отмечают невозможность во многих случаях восстановить то положение, которое существовало до совершения преступления. Именно по этой причине они или вообще отрицают существование цели восстановления социальной справедливости, или видят ее лишь в максимально возможном возмещении вреда, причиненного преступлением личности, обществу или государству. Эти авторы не учитывают, что уголовно-правовое восстановление социальной

⁷ Уголовное право России: Учебник / Кол. авт.: Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин. - М.: Брандес, 1998. - С. 87.

⁸ Филимонов В.Д. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания. Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Матер. IV Рос. конгресса угол. права (28 - 29 мая 2009 г.). - М.: Проспект, 2009. - С. 406 - 410.

справедливости не обеспечивается возмещением причиненного преступлением материального и иного вреда.

Нет никаких оснований для поиска сходства данной точки зрения с абсолютными теориями наказания, которые рассматривают наказание как самоцель.

В законодательстве, регулирующем исполнение уголовных наказаний, выделены в самостоятельные категории и другие цели, задачи данной отрасли права.

Цель института уголовно-исполнительного права формируется на основе цели, которая поставлена перед деятельностью органов государственной власти, исполняющих назначенное судебной властью наказание. Во многих случаях цель определяется также необходимостью обеспечения такого поведения осужденных, которое необходимо для их исправления. Поэтому цель, стоящая перед тем или иным правовым институтом, всегда производна от цели регулируемой им деятельности. Сначала возникает потребность в определенном поведении субъектов общественных отношений, а потом уже потребность в правовом институте, регулирующем это поведение.

Нам представляется, что эта особенность цели уголовно-исполнительного права в действующем законодательстве должного юридического выражения не нашла.

Следует признать, что правовая норма, закрепленная в ч. 1 ст. 1 УИК РФ и формулирующая цели уголовно-исполнительного законодательства, не совсем точно определяет цели законодательства. Цели исправления осужденных и предупреждения новых преступлений, как со стороны осужденных, так и иных лиц, все-таки не могут быть целями уголовно-исполнительного законодательства. Представляется, что отмеченные цели достигаются не законодательством, а регулируемой им деятельностью. Поэтому в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства следовало бы указать не цель исправления осужденных и предупреждения новых преступлений, а такое регулирование законодательством деятельности органов, исполняющих наказание, и поведения осужденных, которые способны

обеспечить исправление осужденных и предупреждение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Однако формулировка целей уголовно-исполнительного законодательства, закрепленная в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, уже основательно сформировалась в правовой теории и нашла свое отражение в соответствующей юридической литературе.

Исправление осужденных и предупреждение новых преступлений являются основополагающими целями деятельности по применению уголовно-исполнительного законодательства. Выражая социальную направленность этой деятельности, указанные цели после выражения их в требованиях правовых норм обуславливают в конечном итоге содержание всех институтов уголовно-исполнительного права.

В ч. 2 ст. 9 УИК РФ закреплены основные средства исправления осужденных, а в Особенной части УИК РФ применительно к порядку и условиям исполнения и отбывания конкретного вида наказания регулируется механизм их реализации.

Однако регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, включая оказание помощи осужденным в их социальной адаптации, задачами уголовно-исполнительного законодательства, как нам представляется, быть не могут. Регулирование отмеченных видов деятельности органов, исполняющих наказания, не является самоцелью. Указанное регулирование представляет собой не задачи уголовно-исполнительного законодательства, а совокупность видов деятельности государственных органов, которые являются набором методов и средств исполнения наказаний, то есть, по существу, - программой этих органов по исправлению осужденных и предупреждению новых преступлений.

Так, Г. А. Злобин определяет, что «критерием эффективности частно-предупредительного воздействия наказания служит движение рецидивной преступности, изучаемое по отдельным видам наказания с учетом наиболее существенных изменений и событий, происшедших в общественной жизни в течение срока, охватываемого изучением, а также с учетом всех изменений в

уголовном законодательстве»⁹.

Отметим, что не любое совершенное лицом преступление во время отбывания наказания или в период наличия у него судимости подпадает под признаки рецидива, установленные в ст. 18 УК РФ. Полагаем, что вышеназванные авторы несколько расширяют указанное понятие, подразумевая под ним любое преступление, совершенное лицом во время или после отбывания наказания. Причем не имеет значения, к какой категории относится это повторное преступление и через какой временной интервал после отбывания наказания лицо совершило его вновь. Это свойственно больше не уголовно-правовому, а криминологическому пониманию термина «рецидив».

Основными критериями эффективности наказания, по мнению Ю. В. Николаевой, является «количество совершаемых преступлений определенной направленности, их удельный вес, уровень рецидива, в том числе специального, степень возмещения причиненного преступлением вреда»¹⁰.

Правильным представляется мнение Н.А. Стручкова, согласно которому «об эффективности лишения свободы, а значит, и о правильности тех положений исправительно-трудовой политики, которые определяют основные черты лишения свободы, можно судить по тому, совершают ли лица, освобожденные из исправительно-трудовых учреждений, новые преступления, имеют ли они возможность совершать преступления и тем самым причинить обществу вред во время отбывания наказания, удерживает ли печальный пример осужденных от преступлений других лиц»¹¹. Схожее мнение высказывает Э. В. Жидков. Данный автор отмечает, что эффективность уголовного наказания означает «способность с минимальными издержками обеспечить недопущение совершения осужденным новых преступлений в

⁹ Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступлений. - 1965. - №7. - С. 65.

¹⁰ Николаева Ю. В. Вопросы эффективности наказания и совершенствования уголовного наказания за преступления против несовершеннолетних // Образование и право. - 2011. - №3. - С. 8.

¹¹ Стручков Н. А. Советская исправительно-рудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. - Саратов, 1970. - С. 169.

период исполнения в отношении его наказания и создать необходимые условия для несовершения им преступлений после окончания его исполнения»¹².

Смысл любого вида уголовного наказания заключается в государственном принуждении с элементами кары за содеянное и защите общества и государства от возможного рецидива преступлений. Относительно целей наказания, их сущности, приоритетности существует множество научных взглядов, которые отмечают самостоятельность целей, превентивную и исправительную направленность и, конечно, социальную роль¹³. Стоит согласиться с авторами, утверждающими, что социально-правовая равнозначность целей наказания позволит обеспечить реализацию интересов всех участников уголовного процесса, то есть потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, осужденных, включая общество и государство, представляемое государственным обвинителем.

Как ранее отмечалось автором настоящего, «лишение свободы - это наиболее часто используемый в судебной практике вид наказания, при отбывании которого осуждённый изолируется от общества и помещается в специализированные учреждения, где постоянно находится под наблюдением и вооружённой охраной, в условиях, где вся жизнь осуждённых жестко регламентирована установленным для этих учреждений режимом. В процессе отбывания рассматриваемого наказания осуждённый может быть привлечен к трудовой деятельности, а также подвергаться исправительно-воспитательному воздействию. Наряду с этим осужденному должна быть предоставлена возможность общеобразовательного и профессионального обучения. Вопросы, связанные с отбыванием и исполнением этого наказания регулируются уголовно-исполнительным законодательством»¹⁴.

Также автором ранее отмечалось, что согласно «Концепции развития

¹² Жидков Э. В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 11.

¹³ Зубков А.И. Законодательство как гарант реализации цели исправления // Преступление и наказание. - 1998. - №4. - С. 28; Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. - М.: Научная книга, 2003. - С. 167 - 168; Мицкевич А.Ф. Указ. соч. С. 100.

¹⁴ Володин М.С. Лишение свободы как вид наказания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 3 (26). - С.25.

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹⁵, лишение свободы, наряду со своей суровостью и действенностью, имеет и существенные недостатки, к которым можно отнести негативное влияние на финансовое положение семьи осуждённого, распад браков, ненадлежащее воспитание детей, а также сращивание с преступным миром лиц, отбывающих наказание впервые. Последний из указанных недостатков вызывает особую озабоченность, т.к. преодоление угрозы сплочения криминально ориентированных осужденных и лиц, содержащихся под стражей, действий, дезорганизующих деятельность учреждений, не обеспечивается в условиях коллективного содержания указанной категории лиц».¹⁶

Как отмечает Н.А. Горшкова, статистические данные свидетельствуют о том, что для четверти осужденных, попавших в выборку, наказание в виде лишения свободы оказалось неэффективным на самых поздних сроках его отбывания. Хотя согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в этот период уже должны осуществляться «меры, по обеспечению постепенитенциарной адаптации осужденных и предотвращению рецидива преступлений»¹⁷. Не нужно, однако, забывать, что эффективность наказания – «это степень достижения цели наказания, обусловленная как самим наказанием, так и иными связанными с ним факторами»¹⁸. Так, А. К. Маженов в качестве специально-криминологических факторов, влияющих на причинение вреда здоровью человека в местах лишения свободы, выделяет такие их разновидности, как: а) социально-психологические, б) организационно-управленческие и в)

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010г. №1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №43. - Ст. 5544.

¹⁶ Володин М.С. Указ. соч. С.25.

¹⁷ Горшкова Н.А. Некоторые критерии эффективности наказания в виде лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. - 2017. № 1 (42). - С. 17.

¹⁸ Нартымов Д. М. Проблемы повышения эффективности наказания : дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2010. - С. 6.

организационно-технические¹⁹. На наш взгляд, один фактор, а равно и их совокупность могут предопределить поведение осужденного в процессе отбывания наказания. И возможны случаи, когда закономерным следствием влияния обстоятельств отбывания наказания станет совершение лицом повторного преступления.

В данном аспекте существенную роль может сыграть поведение самих сотрудников исправительного учреждения, которые нередко провоцируют совершение преступлений со стороны осужденных. Так, согласно официальным данным ФСИН России в 2015 г. на 58 % увеличилось количество обращений осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с просьбой о переводах в другие исправительные учреждения в целях личной безопасности – 1 363 (в 2014 г. – 859). Остается высоким уровень поступления жалоб на нарушение законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы – 3 273 (в 2014 г. – 2 172), в том числе: на злоупотребление служебным положением руководителями уголовно-исполнительной системы – 92 (в 2014 г. – 161), на незаконное водворение в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа – 1 247 (в 2014 г. – 903), незаконное лишение или предоставление прав осужденным – 40 (в 2014 г. – 20, увеличение в 2 раза), незаконное применение физической силы и специальных средств – 109 (в 2014 г. – 257, снижение на 42 %), рукоприкладство – 972 (в 2014 г. – 589, увеличение на 65%)²⁰.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что исполнение наказания в виде лишения свободы, которое осуществляется сотрудниками уголовно-исполнительной системы, не лишено недостатков. Это определенным образом влияет на поведение осужденных и достижение поставленных перед наказанием целей, снижая его эффективность. Еще Б. С. Никифоров в 60-е гг. прошлого столетия указывал, что эффективность наказания достигается не только адекватностью положений закона потребностям жизни, правильностью

¹⁹ Мажкенов А. К. Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. - С. 124.

²⁰ <http://фсин.рф/>

назначения наказания, но и правильностью исполнения наказания. Аналогичного мнения о том, что эффективность наказания является частью общей проблемы назначения и исполнения наказаний, придерживались и А. Е. Наташев и Н. А. Стручков²¹.

Таким образом, применительно к уголовному наказанию в виде лишения свободы критерии эффективности наказания можно разделить на две основные группы:

- 1) критерии эффективности отбывания лишения свободы;
- 2) критерии эффективности исполнения лишения свободы.

К первой группе относятся такие критерии, как:

- а) отбытие назначенного срока наказания;
- б) положительное поведение в процессе отбывания наказания, в том числе ненарушение осужденным порядка и условий отбывания лишения свободы;
- в) несовершение лицами, отбывающими лишение свободы, новых преступлений во время отбывания наказания;
- г) несовершение отбывшими лишение свободы новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы.

Во вторую группу входят следующие критерии:

- а) наступление определенных последствий в результате карательной деятельности мест лишения свободы, в которых осужденный отбывает наказание;
- б) ненарушение сотрудниками мест лишения свободы порядка и условия исполнения наказания;
- в) несовершение лицами, исполняющими наказание в виде лишения свободы, преступлений, связанных с их служебной деятельностью.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 постановления от 22.12.2015г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного

²¹ Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 164.

наказания»²² (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015г. №58) предписывает нижестоящим судам мотивировать в приговоре решение о назначении лишения свободы в случае, если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний.

Автором настоящего исследования акцентировалось внимание на «противоречивости рассматриваемого наказания: пытаюсь адаптировать человека к общественной жизни, его изолируют от этой самой общественной жизни, намереваясь искоренить у человека отрицательные привычки и черты поведения, его заключают в среду, где возможность перенимания им антиобщественных взглядов и убеждений существенно повышается»²³.

Автором также ранее указывалось, что «приговоренные к лишению свободы отбывают данное наказание в различных учреждениях уголовно-исполнительной системы, которые определяются судом в вынесенном им приговоре. Существование разделения исправительных учреждений на определенные виды обеспечивает организацию раздельного содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и особенностей их личности. Таким образом, в той степени, в которой это достижимо, реализуется цель недопущения отрицательного воздействия закоренелых представителей преступного мира на другие категории менее опасных осужденных.

В процессе реализации наказания в виде лишения свободы учреждениями, исполняющими наказание, отдельно друг от друга должны содержаться следующие категории осужденных: женщины и мужчины; несовершеннолетние и взрослые; лица, совершившие преступления умышленно и лица, совершившие преступления по неосторожности; осужденные к лишению свободы впервые и ранее отбывавшие данное наказание; осужденные за рецидив преступлений, а также к пожизненному лишению свободы и другие категории осужденных. Вопросы, связанные с порядком и условиями отбывания лишения свободы в определенном приговором суда учреждении,

²² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - №2.

²³ Володин М.С. Указ. соч. С.26.

осуществляющим исполнение этого наказания, регулируются уголовно-исполнительным законодательством. Уголовным же законом закрепляется лишь основание для назначения осужденному к лишению свободы «определенного вида исправительного учреждения»²⁴.

По итогам вопросам, рассмотренным в настоящей главе необходимо сделать следующее:

Под лишением свободы понимается вид уголовного наказания, в процессе реализации которого преступник принудительно изолируется от общества путем его помещения в специализированное учреждение с определенным режимом отбывания наказания. Установленный законом порядок назначения уголовных наказаний является важной гарантией реализации принципов законности, справедливости и гуманизма.

Назначаемость сроков лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений свидетельствует в одни периоды об ужесточении уголовно-правовой репрессии, в другие – о ее смягчении. Все это является свидетельством противоречивости уголовно-правовой политики при избрании сроков лишения свободы за совершение преступлений разных категорий.

Тем не менее в целом анализ назначаемых сроков лишения свободы за совершение преступлений в зависимости от их категории подтверждает смягчение уголовно-правовой политики и уменьшение уголовно-правовой репрессии государства. Хотя нужно признать, что в правоприменительной деятельности имелись временные периоды, характеризующие ужесточение ее карательного потенциала, что является свидетельством противоречивости политики государства в этой сфере.

Важным является то, что данный вид наказания наравне с другими направлен на достижения целей, закрепленных уголовным законодательством, таких как предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного лица и восстановление социальной справедливости. В силу чего при назначении наказания в виде лишения свободы, нужно соблюдать баланс

²⁴ Там же. С.26-27.

поставленных целей и не допускать следования лишь одной из них. К примеру, нередко назначение длительных сроков лишения свободы обосновывается тем, что это позволит оградить общество от лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления и способных повторно совершить преступление²⁵, или же будет способствовать устрашению и возмездию, то есть восстановлению социальной справедливости. Существуют ситуации, при которых, делается крен в сторону определенной цели наказания. Между тем проведено достаточное количество исследований, показывающих, что при таком положении цели наказания не достигаются, осужденные лица не исправляются и преступления совершаются вновь.

²⁵ Костик Е.В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития // Вестник МИУ. –2014. - №5-6. – С.51.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Лишение свободы на определенный срок

Учитывая наименования наказаний в системе наказаний (ст. 44 УК РФ), необходимо отметить, что лишения свободы как самостоятельного вида наказания не существует. Это родовое понятие.

Оно объединяет два самостоятельных вида наказания: лишение свободы на определенный срок (п. «л» ст. 44 и ст. 56 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (п. «м» ст. 44 и ст. 57 УК РФ).

Причем оба вида наказания являются основными. Рассмотрим их подробно.

Как и само уголовное наказание в целом, лишение свободы на определенный срок имеет противоречивый характер и является объектом многочисленных дискуссий.

Так, на уровне основного закона государства, закрепляется возможность лишения свободы человека, если в этом возникает необходимость.

Уже само право государства лишать свободы человека поддается критике.

Наиболее интересными остаются проблемы эффективности лишения свободы как вида уголовного наказания.

Как ранее отмечалось автором настоящего исследования «лишение свободы на определённый срок - это самый распространенный из числа основных видов наказания, которые содержатся в статьях Особенной части УК РФ: 90% статей данного Кодекса предусматривают этот вид наказания. Анализ официальных статистических данных, опубликованных на сайте Федеральной службы государственной статистики, позволяет сделать вывод о том, что за последние 20 лет самый большой процент количества приговоров к лишению свободы на определенный срок среди общей массы приговоров наблюдался в 1998 году и составил 45 %. Данная тенденция была связана с тяжелой

экономической и политической ситуацией, наблюдавшейся в те годы в нашей стране, которая повлекла за собой и повышение уровня преступности в последующие годы. В последние 7 лет, согласно статистическим данным, представленным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, наблюдается относительное снижение доли назначения лишения свободы в общей массе обвинительных приговоров (с 33,6 % до 28,8 %). Так, в 2008 году 316,1 тыс. осужденных из 941 тыс. было назначено лишение свободы на определенный срок, что составляет 33,6 %; в 2009 году – 286,5 тыс. из 892,4 тыс. (32,3%); в 2010 году – 265 тыс. из 845 тыс. (31,4 %); в 2011 году – 224, 8 тыс. из 782 тыс. (28,7 %); в 2012 году - 204, 2 тыс. из 739 тыс. (27.6 %); в 2013 году – 207, 5 тыс. из 735 тыс. (28.2 %), в 2014 году – 207, 1 тыс. из 719 тыс. (28,8%)»²⁶.

Аналогичная картина наблюдается и на территории Самарской области. В частности, в 2008 году лишение свободы назначалось 36% осужденных; в 2009 – 32%, в 2010 – 31%; в 2011 – 28%; в 2012 - 26%; в 2013 и 2014 гг. – 28% и в 2015 – 26% осужденным²⁷.

Из приведенных данных видно, что наказание в виде лишения свободы продолжает широко применяться, в то время как некоторые другие виды наказания используются значительно реже. Однако стоит помнить о том, что лишение свободы является нежелательной, но необходимой мерой государственного принуждения. Оставаясь одним из наиболее востребованных видов наказания, лишение свободы имеет положительные моменты, которые не оспариваются, но нужно видеть и его негативные аспекты.

Несмотря на то, что на государственном уровне уже много лет подряд декларируется необходимость отказа от наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших нетяжкие преступления, доля отбывающих наказание со сроком менее 3 лет за последние десять лет оставалась стабильной и составляла в среднем 22-24% от общей численности отбывающих наказание осужденных.

²⁶ Володин М.С. Указ. соч. С.28.

²⁷ Самарский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Самарстат. – С. 131.

Одновременно с этим постепенно увеличивается доля лиц, осужденных на срок свыше 10 лет.

На фоне общего снижения преступности нормальной можно было бы считать ситуацию увеличения доли осужденных на срок от 5 до 10 лет, то есть преимущественно за преступления средней тяжести. Однако этого не происходит: в 2015 г. в исправительных колониях для взрослых на долю осужденных с таким сроком приходилось 36% контингента, тогда как в 2011 г. этот показатель составлял 38%, а в 2003 г. – 43%.

С 2011 г. в структуре численности заключенных исправительных колоний основная доля принадлежит лицам, отбывающим наказание за убийства. К 2015 г. она достигла максимальных значений – 28% и продолжает расти. При этом на долю вынесенных судами приговоров за убийства в 2015 г. пришлось всего 1,28% от общего числа обвинительных приговоров (в 2005 г. – 2,31%).

Связано это с тем, что за убийства назначаются все большие сроки наказания и все меньше лиц, совершивших преступления данной категории, освобождается условно-досрочно.

С одной стороны, российское общество все менее терпимо относится к насильственным преступлениям, в особенности в сравнении с 90-ми годами. С другой стороны, законодательная база по ст.105 УК РФ (убийство) за последние годы не изменилась, поэтому с точки зрения закона ужесточение санкций необоснованно. Более того, требования закона даже смягчились по отношению к сотрудничающим со следствием преступникам. Лишение права осужденных за убийство на условно-досрочное освобождение и вовсе можно считать отказом судебского сообщества признавать за такими осужденными возможность искреннего раскаяния и исправления.

Изменение позиции судебского сообщества особенно сильно бросается в глаза при сравнении с другими категориями преступлений. Убийства – это единственная категория преступлений, по которой за последнее десятилетие количество обвинительных приговоров снизилось, а число отбывающих наказание выросло.

В литературе можно встретить мнение, что применение уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок в современном виде влечет за собой множество негативных последствий, таких как распад семьи, рост рецидивной преступности, повышение уровня заболеваемости осужденных²⁸.

Как справедливо определяют некоторые ученые, содержание лишения свободы состоит в принудительной изоляции осужденного путем помещения его в предназначенные для этого учреждения на срок, установленный приговором суда, со специальным режимом содержания²⁹.

Иначе говоря, лишение такого права как свободы включает в себя изоляцию осужденного лица от общества, ограничение различных прав и свобод (свобода передвижения, выбора места жительства, свобода выбора профессии, времени работы и отдыха, общения с родными, друзьями и так далее). Так как при лишении свободы человека государство может значительно ограничить его действия, осужденное лицо лишается возможности осуществлять свой самостоятельный выбор при реализации каких-либо потребностей.

Помещение человека в условия жестких ограничений становится настоящим испытанием и то, каким он выйдет после него, зависит от многих факторов.

Лишение свободы на определенный срок установлено для реализации всех поставленных перед наказанием целей. И основой данного наказания выступает восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного в исправительных учреждениях. Поэтому недопустимо при назначении наказания руководствоваться выборочной целью и делать крен в эту сторону.

²⁸ Каданева Е.А. Лишение свободы на определенный срок в системе уголовных наказаний по законодательству РФ в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – №2. – С. 22.

²⁹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. – М: Юристъ, 1999. – С.360.

Например, часто наказание в виде лишения свободы для устрашения или возмездия (восстановления социальной справедливости) назначается на большие сроки. Однако проведенные исследования показывают, что при таком положении эффективность наказания снижается, и предупреждение преступлений и исправление осужденных не достигаются. В настоящее время, доказано, что существует так называемый эффект решетки, когда слишком длительное пребывание в местах лишения свободы может стимулировать дальнейшую преступную деятельность³⁰. А позитивный эффект исправления возможен примерно в первые 5 лет отбывания наказания³¹. Иначе говоря, осужденное лицо, в течение долгого времени находится в замкнутом пространстве в обществе людей в определенной степени отклонившихся от социальных норм, и адаптируется к этим условиям жизни. Если в течение 5 лет лицо не поддастся исправлению, то далее, в привычной для него среде, попытки его исправления и воспитания окажутся бессмысленны. Как утверждают правоведы, осужденный, находящийся в исправительном учреждении, с годами адаптируется к условиям отбывания наказания и к своеобразной микросреде. Ценность «свобода» теряется и становится ненужной, тем самым осужденный перестает воспринимать лишение свободы как наказание³². Помимо этого, эффективность назначения длительных сроков лишения свободы критикуется и с позиции многих реабилитационных причин. Среди них выделяют: ослабление и даже полная утрата социально полезных связей. Крайне редки случаи, когда лицо, помещенное в исправительное учреждение на длительный период, сохраняло семью, друзей, коллег и прочих знакомых. Как правило, с данными лицами прекращаются даже браки. Не обосновательно в Семейном кодексе РФ существует норма, закрепляющая возможность расторжения брака по волеизъявлению одного из супругов,

³⁰ Нагорный Р.С. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы: за и против // Российский следователь. – 2006. – №4. – С.20.

³¹ Казакова Е.Н. Институт пожизненного лишения свободы в России: проблемы теории и практики // Российский следователь. – 2007. – №8. – С.5.

³² Анисимков В.М. Сроки наказания в виде лишения свободы, проблема их оптимизации // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №1 (80). – С. 81.

независимо от наличия детей, в ситуации, когда, один из супругов осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Кроме того, у лиц, отбывших наказания, возникают проблемы с трудоустройством, жилищными условиями, полностью отсутствием жилья и иными бытовыми трудностями.

Указанные факты, безусловно, становятся преградами в процессе социальной адаптации осужденных, и являются катализаторами рецидивной преступности.

Общепризнано, что лишение свободы необходимо соединять с воспитательным, педагогическим, трудовым воздействием, ведь одним устрашением человека исправить нельзя³³.

В соответствии со ст. 109 УИК РФ с осужденными должна проводиться воспитательная работа, которая направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня, а также исправление осужденного предполагает стимулирование у него правопослушного поведения. С этим положением трудно не согласиться, безусловно, устрашение и ограничение прав осужденных лиц для их исправления и предупреждения совершения новых преступлений оказывает свое воздействие. Но как показывает практика, это воздействие утрачивает свою силу при не надлежащих условиях. Осужденный, попадая в среду, где живут другие преступники крайне вряд ли будет исправляться последними. Вместе с этим лица, ранее имевшие судимость, уже не так сильно дорожат свободой, а ее ограничение может вовсе не приносить страданий. Здесь становится важным, уважительное, доброжелательное отношения к нуждам осужденных со стороны администрации исправительного учреждения, содействие администрацией исправительного учреждения развитию социально-значимых ценностей у

³³ Трахов А.И. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. - №3. – С.166.

осужденных, делая упор на востребованные в обществе ответственность, самостоятельность, целеустремленность и духовность личности, создание востребованных осужденными условий по реализации ими социальной активности³⁴. Так же, к примеру, М.Г. Детков говорит, что на практике не было почти ни одного примера, чтобы, раз побывше в тюрьме не менее 4-5 месяцев и возвратясь к семейству, человек был бы порядочным семьянином или полезным гражданином в обществе. В человеке заглушаются все хорошие качества. Надо полагать, что явление это происходит от полнейшего отсутствия физической и духовной деятельности³⁵.

Итак, критика эффективности наказания в виде лишения свободы, то есть степени достижения целей наказания и обеспечения тем самым безопасности общества, небезосновательна.

Автором ранее отмечалось, что «несмотря на всю суровость данного вида наказания выраженную в изоляции лица, которому оно назначено, от общества, связи с внешним миром полностью оно не утрачивает. Осужденный, находящийся в исполняющем наказание учреждении, в соответствии с УИК РФ имеет в установленных пределах право на обмен информацией с находящимся за пределами этого учреждения миром. Он вправе вести переписку и встречаться со своими родственниками и близкими, получать интересующую информацию из СМИ, заочно получать высшее образование, а в определенных случаях даже выезжать из исправительного учреждения на краткосрочные и длительные периоды. Помимо физической изоляции осуждённого, находящегося учреждении, исполняющем данное наказание, присутствует еще и не малозначительная духовная изоляция его от общества»³⁶.

В соответствии со ст.56 УК РФ сущность лишения свободы на определенный срок заключается в установлении минимальных и максимальных сроков лишения свободы. При этом основной срок лишения свободы

³⁴ Рогач В.Г. Психология переживай у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы. - Вологда: ВИПЭ, 2015. – С.184.

³⁵ Детков М.Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. - №2. – С.29.

³⁶ Володин М.С. Указ. соч. С.29

составляет от двух месяцев до двадцати лет лишения свободы (ч. 2 ст. 56 УК РФ).

Таким образом сроки лишения свободы исчисляются в годах и месяцах.

Так, Приговором Дубенского районного суда Республики Мордовия от 19 апреля 2016 г. Н. осуждена по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на 1 (один) без ограничения свободы, в силу ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год.

В кассационном представлении и.о. прокурора Республики Мордовия Максимов А.А., ссылаясь на нарушение норм уголовно-процессуального закона, просит приговор суда в отношении Н. отменить. Указывает, что суд в нарушение требований статьи 308 УПК РФ в резолютивной части приговора не указал срок наказания, назначенный по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, тогда как в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы должно быть назначено в годах и в месяцах.

Проверив доводы кассационного представления и.о. прокурора РМ Максимова А.А. по материалам дела, Президиум находит приговор суда в отношении Н. подлежащим отмене, доводы кассационного представления удовлетворению по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, ввиду существенного нарушения норм уголовно-процессуального закона.

На основании ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с требованиями ч. 7 ст. 302, п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, суд в резолютивной части приговора должен указать вид и размер наказания, назначенный за преступление, в совершении которого осужденный признан виновным.

В силу с ч. 2 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается в годах и в месяцах.

Данные требования закона при постановлении приговора в отношении Н. не соблюдены.

Как видно из резолютивной части приговора, суд, признав Н. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и, назначив ей наказание в виде лишения свободы, не указал его размер, то есть фактически не назначил наказание.

Допущенное судом нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, поэтому Президиум считает необходимым приговор суда в отношении Н. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства³⁷.

Исключение из положений уголовного законодательства об общих сроках лишения свободы составляют нормы ч. ч. 4 и 5 ст. 56 УК РФ.

Так, согласно ч. 4 ст. 56 УК РФ «при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров - более тридцати лет». При этом положения данной нормы неоднократно являлись предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ.

В частности, граждане В.Г. Александров и М.А. Смоляков, осужденные за совершение тяжких преступлений, обратившиеся с жалобой в Конституционный Суд РФ, посчитали, что предусмотренная уголовным законодательством РФ возможность назначения наказания в виде 20 и 25 лет лишения свободы противоречит принципам справедливости и гуманизма, а также унижает человеческое достоинство и свидетельствует о жестоком обращении с личностью.

Однако Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что оспариваемые положения уголовного закона не нарушают конституционные права заявителей, поскольку согласно уголовному закону лишение свободы на определенный срок применяется дифференцированно, исходя из характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного (ст. 6), в целях восстановления социальной

³⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Мордовия от 12.01.2017г. №44У-1/2017 // <http://www.consultant.ru/>

справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (часть вторая ст. 43) и не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7)³⁸.

В соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ «в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров - более тридцати пяти лет».

2.2. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания

История появления пожизненного лишения свободы в России уходит в дореволюционный период. Тогда указанный вид наказания существовал в виде бессрочной каторги и ссылки на поселение без срока и применялся в исключительных случаях. В советском уголовном законодательстве данный вид наказания отсутствовал.

С вступлением в Совет Европы Россия должна была выполнить рекомендацию Парламентской Ассамблеи ООН об отмене смертной казни в течение трех лет. Следуя ей, еще до принятия нового уголовного закона Президент Российской Федерации издал Указ от 16 мая 1996 г. №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»³⁹. Позднее применение смертной казни было приостановлено Конституционным Судом РФ в феврале 1999 г. до введения института присяжных заседателей в судах России. Альтернативой смертной

³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012г. №1242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Александрова Виталия Геннадьевича и Смолякова Михаила Александровича на нарушение их конституционных прав статьей 6, частью второй статьи 7, статьей 43, частями второй и четвертой статьи 56 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

³⁹ Собрание законодательства РФ. – 1996. - №21. - Ст. 2468.

казни стало пожизненное лишение свободы, которое появляется в уголовном законодательстве с принятием Закона РФ от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР⁴⁰». Согласно ч. 1 этого закона в ст. 24 УК РСФСР было включено указание о том, что «при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно». При этом пожизненное лишение свободы не включалось в систему наказаний и не могло назначаться судами.

Принятый в 1996 г. УК РФ выделил пожизненное лишение свободы в самостоятельный вид наказания. Первоначально оно выступало лишь как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и назначалось в случаях, когда суд считал возможным не применять смертную казнь (ст. 57 УК РФ).

Анализируя статьи российских правоведов, можно встретить различные определения пожизненного лишения свободы. Так, А. Михлин, рассматривая проблему пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания, выделяет в нем вид помилования, если оно применяется на основе указа Президента Российской Федерации о замене им смертной казни, и вид наказания, если пожизненное лишение свободы определено приговором суда⁴¹.

Н. Пономарев и С. Максимов отмечают, что «небольшое изменение редакции в ст. 24 УК РСФСР означает появление нового вида уголовного наказания – пожизненного лишения свободы»⁴².

Современные тенденции характеризуются ростом количества заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Так, по данным Международного центра тюремных исследований (CPS), на октябрь 2015 г. в тюрьмах США отбывало наказание более 2,2 млн заключенных. По официальным данным, численность осужденных пожизненно

⁴⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - №1. - Ст. 9.

⁴¹ Михлин А. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. - 2002. - №5. - С. 30.

⁴² Пономарев Н., Максимов С. Проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы // Законность. - 1993. - №4. - С. 24.

в США составила более 160 тыс., то есть более 7% от общего числа лишенных свободы. В России же по состоянию на 1 октября 2015 г. в шести исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1926 чел⁴³.

Как видим, в США численность заключенных данной категории существенно превышает число аналогичных осужденных в России.

Независимо от того, какое определение «пожизненного лишения свободы» приводится в национальном законодательстве какого-либо государства, применяющего этот вид наказания, общий смысл этих определений совпадает, и срок приговора не определен.

Официальная статистика ФСИН России показывает, что общее количество осужденных к пожизненному лишению свободы незначительно и составляет лишь 0,002% от всех лиц, изолированных в соответствующих учреждениях.

В целом по социально-криминологической характеристике пожизненно лишенными свободы являются мужчины в возрасте от 30 до 50 лет (84,2% от всех осужденных к пожизненному лишению свободы). 50,6% осужденных к пожизненному лишению свободы совершили преступление в соучастии. Из их числа 52,8% лиц являлись исполнителями, 37,7% - организаторами, 7,5% – пособниками и 2% – подстрекателями. Каждый пятый (20,4%) осужденный данной категории совершил преступление в составе организованной группы или преступного сообщества. Такой осужденный отбывает, как правило, первую (49,1%) судимость (вторую – 27,2%, третью – 12,8%)⁴⁴.

Среди ученых есть противники пожизненного лишения свободы. В частности, И.И. Карпец, который однозначно высказывался против пожизненного лишения свободы, считая данное наказание безнравственным и не гуманным даже в качестве альтернативы смертной казни.

⁴³ <http://www.fsin.su/>

⁴⁴ Кокурин А. В., Селиверстов В. И. Осужденные к пожизненному лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2011. – №4. – С. 3.

Что же касается самих осужденных, то одни желают применения к ним смертной казни, а другие смерти боятся, хотя на их счету убийство не одной невинной жертвы⁴⁵.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний по состоянию на 1 марта 2015 года в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1908 человек. На 1 июля 2016 г. в шести исправительных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы содержалось 1980 (+25) человек⁴⁶.

Институт пожизненного лишения свободы включен в систему наказаний как основной вид уголовного наказания и применяется в качестве альтернативы смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь другого человека. К таким деяниям уголовный закон относит: убийство, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105), ряд особо квалифицированных составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134), террористический акт (ч. 3 ст. 205), содействие террористической деятельности (ч. 4 ст. 205.1), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), организация террористического сообщества и участие в нем (ч. 1 ст. 205.4), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ч. 1 ст. 205.5), захват заложника (ч. 4 ст. 206), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), геноцид (ст. 357) и акт международного терроризма (ч. 1, 3 ст. 361)⁴⁷.

По мнению Н.А. Коломытцева, Л.Н. Одинцова, абсолютное большинство осужденных к пожизненному лишению свободы (97,2 %) отбывают наказание

⁴⁵ Захарихина О.В. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в России : дисс. ... канд. юр. наук. - М., 2005. – С.153.

⁴⁶ <http://www.fsin.su/>

⁴⁷ Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Проблемы уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы в современной России и зарубежных странах // Правовая культура. - 2017. - № 1 (28). - С. 90.

за убийство (ст. 105 УК РФ), 2,8 % – за террористический акт (ст. 205 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ)⁴⁸.

Пожизненное лишение свободы качественно отличается от лишения свободы на определенный срок. Объектом ограничения в пожизненном лишении свободы является не свобода человека, а его право на социальное самоопределение. Цель изоляции здесь – устранить это лицо из общества. Поэтому данный вид наказания, по мнению Б.З. Маликова, должен называться пожизненным заключением⁴⁹.

На сегодняшний день в литературе достаточно подробно рассмотрены признаки изоляции, в т.ч. к различным видам и формам уголовных наказаний. На их основе можно определить основные признаки изоляции для наказания в виде пожизненного лишения свободы. В таком случае можно выделить шесть основных признаков изоляции:

-изоляция осужденных к пожизненному лишению свободы осуществляется исключительно по принуждению;

-изоляция осужденных к пожизненному лишению свободы преследует определенные цели (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства);

-субъект обеспечения изоляции осужденных к пожизненному лишению свободы – администрация исправительной колонии пожизненного лишения свободы;

-помещение осужденных к пожизненному лишению свободы в специально оборудованное место с максимальной степенью ограничения свободы передвижения – камеры;

⁴⁸ Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Указ. соч. С.92.

⁴⁹ Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 11, 20, 21.

-определение максимально ограниченного правового статуса осужденных к пожизненному лишению свободы⁵⁰;

-временная неограниченность (бессрочность).

Фактически четвертый, пятый и шестой признаки выражают характерную для рассматриваемого вида наказания строгость изоляции.

Аналогично понятию лишения свободы на уровне закона также не закреплено определение пожизненного лишения свободы. В литературе определения пожизненного лишения свободы также не в полной мере раскрыты⁵¹.

С учетом определений пожизненного лишения свободы, данных в научных изданиях, и признаков изоляции при исполнении и отбывании этого наказания следует дать следующее понятие пожизненного лишения свободы – это самостоятельный вид наказания, назначаемый судом за совершение ряда особо тяжких преступлений, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ, исполняемый в условиях строгой изоляции осужденных от общества путем их постоянного содержания в помещениях камерного типа с определением максимально ограниченного правового статуса и временной неограниченностью (бессрочностью) срока изоляции.

Как отмечается в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016г. №55«О судебном приговоре»⁵², исходя из того, что в соответствии с частью 1 статьи 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, суды должны учитывать, что такой вид наказания в предусмотренных законом случаях может применяться лишь тогда, когда необходимость его

⁵⁰ Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара: СамГУ, 2009. – С. 70.

⁵¹ Желокhov Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК РФ и его назначение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 2007. – С. 3, 15.

⁵² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - №1.

назначения обусловлена исключительной опасностью для общества лица, совершившего преступление. Суд, мотивируя в приговоре назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, должен привести в подтверждение этого вывода конкретные обстоятельства дела и данные, характеризующие личность подсудимого.

Возможность достижения целей наказания для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, является спорным вопросом для отечественной науки и практики. В связи с тем, что это новый для нашего государства вид наказания, то для анализа эффективности его применения необходимый правоприменительный опыт отсутствует. Репрессивность данного наказания, выражающаяся в высокой степени лишений и ограничений прав и свобод, и их длительности, а также не совсем четкое понимание социальной ценности наказания, ставят под сомнение необходимость достижения отдельных его целей.

Реализация целей наказания при пожизненном лишении свободы зависит и от правового обоснования необходимости практики его применения на каждом этапе общественного развития, социального обоснования. Критериями оценки обоснованности применения и условиями реализации целей пожизненного лишения свободы являются такие факторы, как соразмерность пожизненного лишения свободы тяжести совершенного преступления, восстановление нарушенных преступлением прав, устранение последствий, причиненных преступным деянием.

Заметим, что ч. 1 ст. 176 УИК РФ, также, как и уголовный закон (ч. 5 ст. 79 УК РФ) не предусматривает степени исправления лица, пожизненно лишенного свободы, считая достаточным отсутствие у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

Особое внимание следует уделить вопросу условно-досрочного освобождения, так как оно является одним из оснований освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы. По действующему российскому законодательству основаниями к такому освобождению являются:

- 1) судебное решение о том, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании наказания;
- 2) фактически отбытый осужденным срок наказания не менее 25 лет лишения свободы;
- 3) отсутствие у осужденного злостных нарушений режима в течение предшествующих трех лет;
- 4) несовершение осужденным тяжких и особо тяжких преступлений в период отбытия наказания.

Принятие судебного решения осуществляется на основании ходатайства самого осужденного о предоставлении ему условно-досрочного освобождения и сведений, подтверждающих его исправление. Существенное значение при этом имеет оценка администрацией исправительного учреждения поведения осужденного в период отбывания наказания.

В других странах данная процедура происходит несколько иначе. Самой распространенной формой условно-досрочного освобождения в зарубежных странах является освобождение под надзор. Эта система предполагает отбор заключенных для досрочного освобождения и осуществление надзора за ними на свободе. Многие страны Восточной и Западной Европы разрешают заключенным подавать заявления на освобождение под надзор после того, как они отбыли определенную часть срока.

Например, в Канаде и Англии заключенные, отбывающие в тюрьме очень короткий срок, не попадают под условно-досрочное освобождение и надзор. Их автоматически освобождают после того, как они отбыли часть наказания. Если же заключенный осужден на длительный срок, он проходит всестороннюю оценку в рамках системы условно-досрочного освобождения под честное слово⁵³.

В этой связи заслуживает самостоятельного изучения вопрос пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение.

⁵³ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. - М., 1969. – С.134.

Как указывалось, ранее, исключительная мера наказания в виде смертной казни в России не применяется. Альтернативу ей составляет пожизненное лишение свободы. Данная проблема привлекает внимание общественности и вызывает дискуссии. В этой полемике сталкиваются противоположные представления о правах человека, гуманизме и справедливости. Одни из них можно рассматривать как проявление гуманизма к осуждаемым, а другие – как справедливое отношение не только к пострадавшим, но и вообще ко всем членам общества, испытывающим шок от тягчайших преступлений. Также следует учесть, что отмена смертной казни по отношению к убийцам все еще воспринимается большей частью населения как несправедливое отношение к простым гражданам.

Пока Совет Европы будет придерживаться стандарта на запрет смертной казни, говорить о возобновлении применения такого вида наказания бессмысленно.

В то же время в соответствии со ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы теперь может быть назначено за совершение достаточно широкого круга особо тяжких преступлений.

Поэтому считаем целесообразным рассмотреть вопрос о введении уголовно-правовой нормы, предусматривающей возможность назначения судом наказания в виде пожизненного лишения свободы как с правом на условно-досрочное освобождение, так и без такового.

Можно привести в пример ряд стран, где применяется пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение. Такая мера уголовного наказания распространена в США, Болгарии, Нидерландах, Турции, Швеции. Вместе с тем введение данной правовой нормы требует глубокого анализа мировой практики ее применения.

Так, уголовным законодательством США предусмотрена возможность применения наказания в виде пожизненного лишения свободы за совершение преступлений любой категории тяжести, к примеру, лицом, имеющим две судимости. В связи с этим указанный вид наказания достаточно часто применяется в отношении лиц, совершивших незначительные проступки,

которые порой даже сложно отнести к категории преступлений. Поэтому, как нам видится, США и лидируют по количеству заключенных (25% от всех заключенных в мире), а соответственно, и по количеству пенитенциарных учреждений.

Однако, на наш взгляд, прежде чем законодательно закрепить норму, предусматривающую назначение пожизненного лишения свободы как с правом на условно-досрочное освобождение, так и без такового, следует наработать практику применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, и устранить существующие пробелы в законодательстве, создающие в настоящее время трудности в применении такого освобождения в отношении указанной категории лиц.

Как отмечают Е.А. Веселова, А.А. Житков, за два года с момента рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, судами России не было освобождено ни одного человека⁵⁴.

На наш взгляд, норму о критериях условно-досрочного освобождения лица, пожизненно лишённого свободы, целесообразно включить в ч. 5 ст. 79 УК РФ и изменить ч. 1 ст. 176 УИК РФ. Полагаем, это изменение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве в полной мере обеспечит неотвратимость наказания для наиболее опасных преступников, реализацию принципа социальной справедливости, повысит эффективность защиты прав, свобод, законных интересов личности в государстве и обществе.

Мы считаем включение нормы, определяющей критерии условно-досрочного освобождения для лица, пожизненно лишённого свободы, достаточно обоснованным и актуальным. Эта норма призвана решить один из ключевых вопросов уголовного и уголовно-исполнительного права, связанного

⁵⁴ Веселова Е.А., Житков А.А. О некоторых проблемах применения пожизненного лишения свободы в России // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». - 2016. - С. 3-7.

с ответственностью за совершение тяжкого преступления и условиями отбывания наказания для самых опасных правонарушителей.

Контроль за условно-досрочно освобожденными лицами осуществляют уголовно-исполнительные инспекции. В отношении мужчин, осужденных к пожизненному лишению свободы, и формально подлежащих условно-досрочному освобождению, подобный контроль не предусмотрен. Названный пробел законодателя обуславливает новые проблемы в трудоустройстве условно-досрочно освобождаемых от пожизненного лишения свободы, оказании ими материальной помощи семье, близким родственникам, а также исполнении других обязанностей, предписанных судом, которые способствуют их исправлению и ресоциализации.

Из положений ч. 2 ст. 57 УК РФ следует, что в основе определения категорий граждан, которым не назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы, заложены два гендерных критерия: пол (данный вид наказания не назначается женщинам) и возраст (данный вид не назначается лицам мужского пола в возрасте до восемнадцати лет и старше шестидесяти пяти лет).

Конституционный Суд РФ указал, что предусмотренные ч. 2 ст. 57 УК РФ ограничения в назначении пожизненного лишения свободы, связанные с неприменением этого наказания к женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, не исключают их уголовную ответственность, а обеспечивают ее индивидуализацию исходя из принципа гуманизма (необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве⁵⁵); данные ограничения не влияют на назначение другим

⁵⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004г. №466-О «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59

категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и, следовательно, не являются дискриминационными.

В постановлении Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 24 января 2017 г. по делу «Хамтоху и Аксенчик против России» также отмечается, что российское законодательство, не предусматривающее назначение уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста, не нарушает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в части дискриминации по возрастному признаку⁵⁶.

2.3. Порядок назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения

Порядок назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения прописан в ст. 58 УК РФ. В соответствии с абз. 2 п.1 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2014г. №9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»⁵⁷ (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2014г. №9) для определения вида исправительного учреждения в ст.58 УК РФ предусмотрено семь критериев:

1. категория преступлений;
2. форма вины;
3. вид назначенного наказания (на определенный срок или пожизненно);

Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. - №3.

⁵⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017г. №7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» //Собрание законодательства РФ. - 2017. - №13. - Ст. 1991.

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - №7.

4. срок лишения свободы;
5. вид рецидива преступления;
6. факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы;
7. гендерный: пол, возраст.

Так, по правилам, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, следует назначать вид исправительного учреждения (колония-поселение или исправительная колония общего режима) в случае осуждения:

-лица за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от срока наказания и предыдущих судимостей;

-лица, ранее не отбывавшего лишения свободы, по совокупности преступлений, одни из которых совершены по неосторожности, а другие - умышленно, причем умышленные преступления относятся к категориям небольшой или средней тяжести;

-лица, ранее не отбывавшего лишения свободы, по совокупности преступлений или совокупности приговоров за умышленные преступления небольшой и (или) средней тяжести, а также тяжкое преступление, за которое назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 58 УК РФ отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в исправительных колониях общего режима мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишения свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, - в исправительных колониях общего режима

Так, приговором Быковского районного суда Волгоградской области от 20 сентября 2016 г. В. по совокупности приговоров назначено наказание в виде 2-х лет 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В кассационном представлении заместитель прокурора Волгоградской области Русяев А.М. поставил вопрос об изменении приговора: назначении на основании п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ осужденной отбывания наказания в виде

лишения свободы в колонии-поселении. В обоснование доводов указывает, что В. осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, которое в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести. В силу п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы в исправительных колониях общего режима назначается женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива. При этом наличие в действиях женщин рецидива преступлений не является безусловным основанием для назначения исправительного учреждения общего режима за преступления, относящиеся к категории средней тяжести. Однако, назначая В. отбывание наказания в виде лишения свободы в колонии общего режима, суд в приговоре свое решение не мотивировал.

Президиум Волгоградского областного суда, проверив уголовное дело в соответствии с ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ и доводы кассационного представления, изменил приговор в части избрания вида исправительного учреждения с исправительной колонии общего режима на колонию-поселение, указав, в частности, следующее «... женщинам, осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, наличие в их действиях рецидива преступлений, как и факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы, не препятствуют назначению отбывания наказания в колонии-поселении. При назначении же для отбытия наказания исправительной колонии общего режима суд должен мотивировать свое решение в этой части.

Из приговора видно, что каких-либо мотивов и фактических данных в обоснование решения о направлении В. для отбывания назначенного наказания в исправительную колонию общего режима в приговоре судом не приведено»⁵⁸.

Согласно п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений,

⁵⁸ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 10.05.2017г. №44у-49/2017 // <http://www.consultant.ru/>

если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в исправительных колониях строгого режима.

Так, Приговором Кировского районного суда Б. осужден за кражу.

Прокурором на приговор принесен протест.

Судебная коллегия по уголовным делам рассмотрев материалы уголовного дела приговор суда изменила, указав следующее:

Решая вопрос о мере наказания, суд не учел, что по приговору от 23.08.1999 Б. отбывал лишение свободы, а 20.06.2001 был условно - досрочно освобожден и в соответствии с п. 5 постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» от 30.11.2001 подлежал освобождению от наказания, так как судим был за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. Следовательно Б. необоснованно в порядке ст. 70 УК РФ было присоединено неотбытое наказание по приговору от 23.08.1999.

Кроме того, обе судимости Б. были за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. Суд правильно указал на это в приговоре и обоснованно посчитал, что в действиях Б. нет рецидива преступлений. При этом суд неправильно назначил Б. исправительную колонию строгого режима, так как этот вид колонии назначается только при рецидиве преступлений.

Приговор Кировского районного суда в отношении Б. изменен - исключено присоединение наказания в порядке ст. 70 УК РФ и вид колонии изменен со строгого на общий⁵⁹.

Таким образом, в ст. 58 УК РФ предусмотрены правила назначения вида исправительного учреждения за единичные преступления и при рецидиве. При этом неясным остается вопрос, как определить вид исправительного учреждения, когда имеется совокупность преступлений различной категории. Например, лицо, ранее судимое за умышленное преступление средней тяжести и отбывавшее наказание в колонии-поселении, привлекается за совокупность

⁵⁹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за февраль - апрель 2002 года // Судебная практика (Приложение к Информационному Бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области). – 2002. - №2(7).

преступлений: умышленное преступление небольшой тяжести и преступление средней тяжести. В данном случае имеет место простой рецидив и при назначении наказания необходимо учитывать положения ст.68 УК РФ. Получается, должна быть назначена колония строгого режима (п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ), несмотря на то, что речь идет не о самых тяжких преступлениях.

Осужденным-мужчинам при совершении тяжкого преступления, если они ранее отбывали лишение свободы, но при этом отсутствуют признаки рецидива, нельзя назначить исправительную колонию общего режима п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ. Однако им не могут быть назначены и исправительные колонии строго или особого режима, так как отсутствует рецидив, в соответствии с п. «в», «г» ч.1 ст. 58 УК РФ.

Как отмечает А.А. Акаева, в настоящее время назначение вида колонии – предмет судебного разбирательства⁶⁰. Участники процесса могут представить суду обоснованные соображения о виде режима колонии, который целесообразно назначить осужденному. Кроме того, приговор в части назначения вида исправительного учреждения может стать предметом кассационного протеста или жалобы.

Еще одна из проблем, связанная с избранием наказания в виде лишения свободы на определенный срок, заключается в положениях ч. 1 ст. 56 УК РФ, где прописано положение о том, что изоляция осужденного от общества осуществляется двумя способами: путем направления его в колонию-поселение, либо путем помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Разница между терминами «направление» и «помещении» по сути отсутствует. Единственное отличие заключается в том, что, исходя из положений ст. ст. 75.1, 76 УИК РФ определение «направление» трактуется более широко чем термин «помещение». Дело в том, что ст. 75.1 УК РФ предусматривает два пути следования в колонию-поселение: под конвоем или

⁶⁰ Акаева А.А. Классификация осужденных и система исправительных учреждений // Юридический вестник ДГУ. - 2017. Т. 21. - №1. - С. 108.

самостоятельно за счет государства. Решение о направлении в колонию-поселение осужденного под конвоем принимается судом при постановлении приговора, если подсудимый до вынесения приговора содержался под стражей, а также, если в отношении него в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ было принято решение об изменении меры пресечения на заключение под стражу.

Второй путь – самостоятельное следование в колонию-поселение, несмотря на то, что осуществляется за счет государства, является экономически более выгодным, поэтому именно ему отдается предпочтение.

Судами Российской Федерации в 2015 г. вынесено 21 715 постановлений, предусматривающих самостоятельное следование осужденного в колонию-поселение. В то же время, ежегодно более 25% осужденных этой категории (за прошедший год эта цифра составляла 5766 человек⁶¹) объявляются в розыск, в связи с их неявкой за предписанием в территориальный орган или непосредственно к месту отбывания наказания.

Причины уклонения от отбывания наказания различны. Это и желание отсрочить исполнение наказания, и нежелание вообще отбывать наказание, и стечение различных обстоятельств, мешающих осужденному своевременно прибыть к месту назначения. А.И. Гальченко в качестве основной причины называет низкий социальный статус этой категории осужденных, многие из которых злоупотребляют спиртными напитками⁶².

Исключить данные причины в рамках постановления приговора с одной стороны сложно. Вряд ли кто из подсудимых заявит в суде, что будет затягивать или скрываться от исполнения, назначенного судом наказания. Не является бесспорным основанием для избрания или изменения меры пресечения в суде на заключение под стражу и соответственно направления в колонию-поселение под конвоем наличие сведений о личности подсудимого:

⁶¹ Гусева И.И., Зубков В.Н. Постановление приговора – некоторые проблемы и возможные решения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2017. - № 1 (15). - С. 44-51.

⁶² Гальченко А.И. Розыск осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении // Законность. - 2010. - №12. – С.29-31.

его пристрастиях к спиртному или иным наклонностям, невысоком уровне умственного развития, слабой экономической обеспеченности, низкой социальной установке, если в ходе расследования уголовного дела или в судебном заседании со стороны обвиняемого (подсудимого) не допускалось каких-либо нарушений, и отсутствуют основания, предусмотренные ч.1 ст. 97 УПК РФ.

С другой стороны, значительно уменьшить случаи уклонения от отбывания наказания вполне возможно. Для этого суду надлежит выяснять у подсудимого вопрос о возможности его самостоятельного исследования в колонию-поселение без проволочек и руководствоваться исследованными в судебном заседании обстоятельствами, свидетельствующими об этом, при постановлении приговора и определении способа следования к месту отбывания наказания.

Анализируя содержание статей 299, 304, 307, 308, 309, 313 УПК РФ, приходим к выводу, что отражаемое в резолютивной части приговора решение о порядке следования осужденного к месту отбывания наказания в случае назначения ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении (п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК РФ) не разрешается судом при постановлении приговора (так же, как и п. 12 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). Поэтому на практике в колонию-поселение самостоятельно следуют все осужденные, не содержащиеся на момент провозглашения приговора под стражей или освобожденные из-под стражи в зале суда, вне зависимости от их возможности и, в некоторых случаях, желания.

Разумеется, при назначении наказания не выясняется желание подсудимого, если оно не заявлено в обоснованном ходатайстве. В то же время возникает несколько вопросов:

-может ли при постановлении приговора суд в целях обеспечения исполнения приговора (ч. 2 ст. 97 УПК РФ) при отсутствии иных оснований удовлетворить ходатайство подсудимого, не содержащегося под стражей, о направлении его в колонию-поселение под конвоем (справедливости ради следует заметить, что на практике такие случаи единичны – когда должно быть заявлено такое ходатайство подсудимым, если он узнаёт о наказании лишь

после оглашения приговора. Нелогично было бы со стороны подсудимого заявлять такое ходатайство, когда он рассчитывает, например, на применение условной меры, отсрочки исполнения наказания. В то же время такое ходатайство можно расценить как побуждение суда к выбору именно такого наказания.

Проблему можно исключить, предусмотрев на законодательном уровне обязанность суда выяснять наличие препятствий у подсудимого для самостоятельного следования к месту отбывания наказания и соответственно надлежащего исполнения приговора, при имеющейся альтернативе выбора вида исправительного учреждения и способа следования к месту отбывания наказания.

Кроме вышеперечисленных, причины неявки в колонию-поселение могут быть уважительными. Так, в 2015 г. в отношении 92-х осужденных, объявленных в розыск, судом причины неявки за получением предписания или непосредственно в колонию-поселение были признаны уважительными, и осужденному повторно была предоставлена возможность самостоятельного следования к месту отбывания наказания⁶³.

В большинстве случаев это оправданно. Однако на практике встречаются случаи, когда выявленная уважительная причина существовала и на момент постановления приговора, а кроме того не позволяет и в дальнейшем осужденному прибыть за предписанием или следовать к месту отбывания наказания.

К таким обстоятельствам можно отнести: низкую платежеспособность подсудимого, затрудняющую его явку в территориальный орган (расположенный в другом населенном пункте), куда он должен прибыть за свой счет; неумение ориентироваться в пути следования при необходимости осуществления пересадок; возникшие проблемы со здоровьем, не исключающие возможности отбывания наказания; необходимость обеспечения

⁶³ Гальченко А.И. Указ. соч. С.29-31.

личной безопасности; ходатайство подсудимого (осужденного) о доставлении его в колонию-поселение под конвоем и т.п.⁶⁴.

Рассмотренная проблема отпадет сама собой, если ч. 1 ст. 299 УПК РФ дополнить новым п. 9.1 следующего содержания: «имеются ли обстоятельства, препятствующие подсудимому при назначении ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении, прибыть после вступления приговора в законную силу за получением предписания и самостоятельно следовать к месту отбывания наказания в порядке, установленном статьей 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Установив указанные обстоятельства, суд при постановлении приговора в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ может назначить (или оставить без изменения) подсудимому меру пресечения в виде заключения под стражу, определив следование в колонию-поселение под конвоем. Для предоставления суду в стадии исполнения приговора возможности принять решение о заключении осужденного под стражу, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем, при выявлении неустранимых уважительных причин, препятствующих ему прибыть к месту отбывания наказания, необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 397 УПК РФ.

В целях исключения разночтений в законодательных актах предлагаемое дополнение УПК РФ потребует внесения соответствующих изменений в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ. Как было отмечено выше, неустранимые обстоятельства, препятствующие явке за получением предписания и самостоятельному следованию к месту отбывания наказания, могут быть установлены при постановлении приговора в отношении подсудимого, а также при исполнении приговора в отношении осужденного. В этой связи ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ требует внесения изменений в части замены слова «осужденный» словами «подсудимый или осужденный». В контексте указанной части, действующей в настоящий момент, говорится о заключении под стражу и направлении под

⁶⁴ Гусева И.И. Уклонение осужденных от исполнения приговора - следствие погрешностей законодательства? // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - №3 (40). - С.60-63.

конвоем осужденного в случаях уклонения его от следствия или суда, нарушения им меры пресечения или отсутствия у него постоянного места жительства на территории Российской Федерации. Названные основания заключения под стражу могут возникать лишь в ходе предварительного расследования или в ходе судебного разбирательства, и соответствующее решение может быть принято именно в отношении подсудимого при постановлении приговора в порядке п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Поэтому внесение оговоренных изменений представляется целесообразным.

Следующим моментом, заслуживающим, на наш взгляд, внимания, является необходимость законодательного закрепления ответственности осужденных за уклонение от отбывания назначенного наказания, которую следует установить в УИК РФ⁶⁵. В рамках же постановления приговора будет уместным предусмотреть отражение в резолютивной части приговора разъяснения правовых последствий уклонения осужденного от отбывания наказания и его обязанности уведомить соответствующие органы о невозможности явки за получением предписания или самостоятельного следования к месту отбывания наказания. Данной нормой следует дополнить ст. 309 УПК РФ, что потребует внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ и отдельные законодательные акты, регламентирующие порядок судебного делопроизводства, порядок направления в колонию-поселение осужденных.

Четкая конкретизация в УПК РФ вопросов, подлежащих разрешению судом при постановлении приговора и в связи с его исполнением, а также признание на законодательном уровне других предлагаемых нами изменений поможет суду при постановлении приговора принять обоснованное решение о мере пресечения подсудимого и о порядке следования осужденного в колонию-поселение, что позволит существенно сократить количество осужденных, объявленных в розыск, и ускорить процесс исполнения приговора.

⁶⁵ Гусева И.И. Указ. соч. С.60-63.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Лишение свободы на определенный срок установлено для реализации всех поставленных перед наказанием целей. И основой данного наказания выступает восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного в исправительных учреждениях. Поэтому недопустимо при назначении наказания руководствоваться выборочной целью и делать крен в эту сторону.

В ст.397 УПК РФ необходимо прописать положения, касающиеся порядка исполнения приговора при выявлении неустранимых уважительных причин, препятствующих самостоятельному прибытию осужденного к месту отбывания наказания в колонию-поселение.

В целях исключения разночтений в законодательных актах предлагаемое дополнение УПК РФ потребует внесения соответствующих изменений в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ. В этой связи ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ требует внесения изменений в части замены слова «осужденный» словами «подсудимый или осужденный».

Заслуживает самостоятельного изучения вопрос пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

3.1. Проблемы назначения наказания в виде лишения свободы отдельным категориям граждан

На сегодняшний день одной из актуальных тем, которая является предметом дискуссий среди ученых, является проблема назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения в зависимости от пола, поскольку действующий уголовный закон в разделе III (Наказание) предусматривает гендерный подход к назначению видов наказания, в том числе лишения свободы. Также гендерный подход присутствует и при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.

Гендерные проблемы, т. е. проблемы, связанные с ролью в обществе лиц мужского и женского пола, а, следовательно, с разной социально-правовой, семейной, профессиональной и иной характеристикой людей, весьма актуальны сегодня, с точки зрения, как общественных наук, так и практической деятельности правоохранительных структур при привлечении к уголовной ответственности и исполнении наказаний.

Как пишет А.А. Кондратов, говоря про осужденных, чаще всего на ум приходят именно представители мужского пола. В последнее время женская преступность значительно шагнула вперед, и хоть все равно не так часто встречается как мужская, но значительно количественно с ней сблизилась⁶⁶. Взяв для примера долю осужденных в период с 2009 по 2014 гг., можно проследить рост с 7,5 % до 8,2 %. Что является весьма неблагоприятной статистикой, считая, что женщина носитель генофонда и хранительница домашнего очага. Если смотреть возрастную классификацию за тот же период,

⁶⁶ Кондратов А.А. Криминологическая характеристика женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы // В сборнике: Преступление и наказание: история, право, мораль сборник студенческих научных работ VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум 2016». - 2016. - С. 113.

то основная масса (80,8 %) – женщины в возрасте от 22 до 39 лет. Из этих 80% больший процент преступлений совершают женщины от 30 лет⁶⁷.

В основном представительницами прекрасного пола, как отмечает указанный выше автор, совершаются тяжкие преступления, реже особо тяжкие, средней тяжести и меньше всего небольшой тяжести. В основном совершаемые преступления связаны с профессиональной деятельностью, такие как кража, присвоение и растрата. Также часто совершаются убийства, причинение тяжкого вреда здоровью. Потерпевшими от этих преступлений чаще всего являются близкие люди, члены семьи, родственники. Не редко за любимого человека берут вину на себя, считая, что для них наказание будет мягче, но это мнение является ошибочным, так как правовой статус женщин незначительно отличается от статуса мужчин, есть лишь незначительные нормы, которые улучшают положение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы⁶⁸.

Некоторые авторы оправдывают положение женщин тем, что им присуща высокая эмоциональность и возбудимость. В.Д. Филимонов указывает, что женщинам тяжелее переносить такие наказания⁶⁹.

Легитимность смягченного режима реализации уголовной ответственности женщины оправдывается соображениями справедливости, нравственными основаниями уголовного права и целесообразностью.

Так же важное значение имеет принцип равенства. Он предполагает, с одной стороны, равную охрану прав и свобод женщины и мужчины, а с другой – равенство оснований их уголовной ответственности, единые для мужчины и женщины критерии выбора формы реализации уголовной ответственности, правила назначения уголовного наказания, основания освобождения от

⁶⁷ <http://www.fsin.su/>

⁶⁸ Кондратов А.А. Указ. соч. С.114.

⁶⁹ Карпец И.И. Польза или зло? (О смертной казни) // Смертная казнь: за и против. - М.: Юрид. лит., 1989. - С. 350-366

ответственности и наказания, сроки давности привлечения к ответственности и сроки погашения судимости⁷⁰.

Практически же гендерные различия становятся источником дискриминационных норм в отношении мужчин как в нормативных правовых актах, так и в основывающихся на них судебных решениях. Если женщина убьет, ей не грозит пожизненное заключение. К пожизненному заключению приговаривают только мужчин (ст. 57 УК РФ).

И.С. Семенова считает, что в данном случае присутствует гендерное неравенство, которое нельзя оправдать гуманным отношением уголовного закона к женщине⁷¹. Е.Ю. Сергеева занимает иную позицию и утверждает, что существующий подход законодателя является исключительно «позитивной дискриминацией», поэтому подобная «гендерная асимметрия в уголовном законе должна быть сохранена»⁷². Некоторые представители общества и даже отдельные ученые недоумевают, почему женщинам не назначается такой вид наказания, ведь, согласно п. 1 ст. 19 Конституции РФ, все равны перед законом и судом.

Таким образом, в доктрине уголовного права относительно гендерных различий при избрании уголовного наказания полного единства мнений нет: с одной стороны, высказываются предположения о том, что предоставление женщинам менее суровых режимов отбывания наказания объясняется не только репродуктивными причинами, но и их меньшей общественной опасностью (весьма спорный тезис, особенно в контексте тяжких преступлений), с другой стороны, – соображения о необходимости движения уголовно-правовых норм к относительной гендерной нейтрализации (например, относительно квалификации насильственных действий сексуального характера).

⁷⁰ Датий А. Гуманизация условий отбывания наказания // Газета «ЭЖ-Юрист». – 2012. – С.26.

⁷¹ Семенова И.С. Принцип равенства перед законом в уголовном праве Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2004. – С.10.

⁷² Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому уголовному праву: гендерный аспект: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2006. – С.25.

Подтверждением последней тенденции явилось решение о распространении правила об отсрочке исполнения наказания и на мужчин, имеющих детей⁷³.

В предыдущей главе нами был подробно освещен вопрос об избрании вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы, в том числе акцентирование внимания на различиях в части определения вида исправительного учреждения в зависимости от половой принадлежности. Здесь еще раз уточним, что отбывание лишения свободы в исправительных колониях строгого режима, особого режима для женщин уголовным законом согласно толкованию ст. 58 УК РФ не предусмотрено.

Необходимо отметить, что в колонии-поселении, тюрьмы, исправительные колонии общего, строгого и особого режима направляются как лица, осужденные за одно преступление, так и лица, осужденные за совокупность преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.05.2014г. №9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» дал верное разъяснение, касающееся назначения вида исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы по совокупности преступлений или приговоров, в соответствии с которым вид исправительного учреждения суд должен назначать не за каждое преступление отдельно, а лишь после определения окончательной меры наказания.

Лицам мужского пола, которые ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы и осуждаются к лишению свободы за совокупность особо тяжкого и иных по категориям преступлений, отбывание этого наказания должно назначаться в исправительной колонии строгого режима.

Лицам мужского пола, осужденным по совокупности особо тяжкого и иных категорий преступлений к лишению свободы на срок свыше пяти лет, может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме, а оставшегося наказания — в исправительной колонии строгого режима при

⁷³Кругликов Л. Л., Чернышкова Л. Ю. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин. - М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 88.

условии, что за особо тяжкое преступление ему было назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет.

Лицам мужского пола, осужденным по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы, отбывание этого наказания назначается в исправительной колонии особого режима.

Анализ ст.58 УК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014г. №9 позволяет сделать вывод, что определение вида режима исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы, в ряде ситуаций до настоящего времени не урегулировано ни законодательным путем, ни путем толкования уголовно-правовых норм высшей судебной инстанцией. Так, например, если мужчина, ранее отбывавший лишение свободы, совершил тяжкое преступление, но при этом рецидив у него отсутствует, при назначении ему наказания в виде лишения свободы нельзя определить общий режим исправительной колонии, поскольку это противоречило бы предписаниям п. «б» ч.1 ст.58 УК РФ. В то же время из-за отсутствия рецидива преступлений нельзя при таких условиях назначить отбывание лишения свободы и в исправительных колониях строгого или особого режима.

Другая ситуация: женщина, ранее отбывавшая наказание в виде лишения свободы, совершила умышленное преступление небольшой или средней тяжести.

Поскольку она ранее отбывала наказание в виде лишения свободы, ей нельзя назначить для отбывания наказания колонию-поселение: это вытекает из предписаний п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ. В то же время нельзя назначить и исправительную колонию общего режима, поскольку совершенное преступление не является тяжким и особо тяжким.

Совершеннолетним лицам женского пола, осужденным по совокупности преступлений, если хотя бы одно из образующих совокупность преступлений является тяжким или особо тяжким, отбывание лишения свободы назначается в исправительной колонии общего режима.

Лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, осужденным к лишению свободы, отбывание

данного наказания назначается в воспитательной колонии независимо от наличия или отсутствия в деяниях лица совокупности преступлений.

Нередки ситуации, когда виновное лицо мужского пола совершает одни преступления в несовершеннолетнем возрасте, а другие – по достижении совершеннолетия. При избрании вида режима исправительного учреждения необходимо учитывать категории преступлений, которые были совершены в указанные возрастные периоды. Если, допустим, в несовершеннолетнем возрасте совершено умышленное преступление средней тяжести, а по достижении восемнадцатилетнего возраста — особо тяжкое преступление, то отбывание лишения свободы, назначенного по совокупности преступлений, должно определяться в исправительной колонии строгого режима.

Если же, напротив, особо тяжкое преступление совершено лицом в возрасте до восемнадцати лет, а умышленное преступление средней тяжести – по достижении указанного возраста, то отбывание наказания в виде лишения свободы должно назначаться в исправительной колонии общего режима.

Женщинам, осужденным по совокупности тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и в случаях, если совокупность преступлений совмещена с признаками любого вида рецидива, отбывание лишения свободы должно назначаться в исправительных колониях общего режима, поскольку это наиболее строгий вид исправительного учреждения, который может назначаться женщинам, осужденным к лишению свободы.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

Шенталинским районным судом С. осуждена по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ ей окончательно назначил 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии - поселении.

Президиум областного суда приговор отменил, указав следующее.

Вина С. в совершении преступления доказана, ее действия квалифицированы правильно.

В описательной части приговора, суд, ссылаясь на Федеральный закон от 09.03.2001г. №25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ, УПК РСФСР, УИК РФ и другие законодательные акты РФ» посчитал, что

преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ, данный закон не относит к категории тяжких. И в соответствии с этим определил С. отбывание наказания в колонии - поселении.

Однако согласно ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 2. ст. 158 относится к категории тяжких преступлений, так как максимальное наказание по санкции ст. 158 ч. 2 УК РФ превышает срок 5 лет.

В соответствии с п. «б» части 1 ст. 58 УК РФ женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений независимо от рецидива или опасного рецидива преступлений..., отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима.

При таких обстоятельствах приговор в части назначения вида исправительной колонии подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение⁷⁴.

Лицам мужского пола, чьи деяния образуют простой или опасный рецидив, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, по смыслу ч.1 ст.58 УК РФ отбывание лишения свобод должно назначаться в исправительной колонии общего режима. Если указанная категория лиц ранее отбывала наказание в виде лишения свободы, то отбывание наказания должно быть назначено в исправительной колонии строгого режима (в соответствии с предписаниями п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

При наличии особо опасного рецидива лица мужского пола, осужденные к лишению свободы, должны отбывать наказание в исправительных колониях особого режима. Этой же категории осужденных может быть назначено отбывание части срока наказания в виде лишения свободы в тюрьме (на основании ч. 2 ст.58 УК РФ). Суд указывает в приговоре, какой срок наказания осужденный должен отбывать в тюрьме. После отбытия указанного срока наказания в тюрьме осужденный оставшуюся часть срока лишения свободы

⁷⁴ Извлечение из постановления Президиума Самарского областного суда №07-03/144 от 11.04.2002г. // <http://www.consultant.ru/>

должен отбывать в колонии особого режима, на что суд должен указать в резолютивной части приговора.

Отбывание части срока наказания в тюрьме лицам мужского пола также может быть назначено и по совокупности преступлений, совмещенной с признаками особо опасного рецидива преступлений.

Если в деяниях лица мужского пола содержатся и совокупность преступлений, и рецидив (кроме особо опасного), то отбывание лишения свободы такому лицу должно назначаться в колонии строгого режима при условии, что осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы. Если лицо мужского пола осуждается по совокупности преступлений, совмещенной с признаками особо опасного рецидива, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается ему в исправительной колонии особого режима или на часть срока наказания – в тюрьме, т.е. акцент при избрании вида исправительного учреждения делается на наиболее опасном проявлении множественности преступлений – рецидиве.

Не соблюдается половое равенство и уголовным правосудием. Суды выносят за одинаковые преступления женщинам более мягкие приговоры, чем мужчинам. В качестве примера приведем преступление Анны Шавенковой, которая сбила двоих человек, будучи за рулем в нетрезвом виде, но при этом благополучно избежала заключения, а один потерпевший умер, другой же остался инвалидом⁷⁵.

Другой пример: бизнесмена Сергея Тимина покалечила топором жена, суд же приговорил ее к условному сроку отбывания наказания⁷⁶.

Особенно ярко проявляется двойственность морали судебной системы в ситуации, когда мужчина и женщина совершают преступление совместно, как в деле семьи детоубийц Гречюшкиных, где мужу назначили наказание в виде пожизненного лишения свободы, а жене – 16 лет. Не менее показательным в этом плане является громкий процесс по делу Никиты Тихонова и Евгении Хасис, двух российских националистов, убивших адвоката Станислава

⁷⁵ [https:// ru.wikipedia.org/wiki/Дело Шавенковой](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Шавенковой)

⁷⁶ [http:// www.lensmena.ru/arhin/numb2011/05/anons/4.html](http://www.lensmena.ru/arhin/numb2011/05/anons/4.html)

Маркелова и журналистку Анастасию Бабурову. Тихонова приговорили к пожизненному заключению, а Хасис – к 16 годам⁷⁷.

Таким образом, за одинаковые преступления мужчины получают наказание в несколько раз более строгое, чем женщины, – такова правоприменительная практика в Российской Федерации. Например, за серийное убийство мужчина приговаривается к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима, а женщине в этой ситуации вынесут приговор – 12-15 лет общего режима, а через 7-8 лет освободят условно-досрочно.

В обычном бытовом убийстве мужчина в среднем осуждается на 10-12 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а для «слабого пола» за аналогичное преступление наказание обычно составляет 6-7 лет.

Общество потеряло чувство меры. Женщина может убить мужчину и получить менее строгое наказание, чем мужчина, который не платит алиментов – констатирует по поводу сложившейся ситуации Ричард Дойл⁷⁸.

Еще одна категория граждан, назначения наказания в виде лишения свободы которой всегда вызывает множество споров и дискуссий, - это несовершеннолетние.

Применение к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы регулируется ч. 6, 6.1 ст. 88 УК РФ. Из анализа указанных норм следует, что лишение свободы в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет может быть назначено за совершение тяжких преступлений, а также преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных повторно. В отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет лишение свободы может быть назначено за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, а также преступления небольшой тяжести при совершении их повторно. При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого

⁷⁷ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство Маркелова и Бабуровой](https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_Маркелова_и_Бабуровой)

⁷⁸ Черных М. Нереальное равноправие или к вопросу о дискриминации мужчин // <http://mensrights.ru/>

преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину

При анализе ст. 88 УК РФ в целом становится очевидно, что в отношении большинства видов наказания законодатель не дифференцирует их сроки и размеры в зависимости от возраста виновного, однако в отношении лишения свободы им предприняты некоторые шаги в сторону дифференциации данного вида уголовного наказания. Так, максимальный предел лишения свободы для лиц, не достигших 16-летнего возраста, ниже, чем для лиц в возрасте от 16 до 18 лет.

Подобное решение законодателя, по мнению Е.С. Киселевой, не лишено некоторых изъянов⁷⁹. Как пишет указанный автор, один из злободневных вопросов, требующих своего разрешения, — это вопрос предельных сроков лишения свободы, поскольку законодатель не формулирует четкой позиции относительно минимальных и максимальных пределов данного наказания с учетом градации преступлений по степени тяжести. Особенно запутанным является вопрос о предельных сроках лишения свободы в отношении несовершеннолетних от 16 до 18 лет. Законодатель устанавливает запрет на назначение данной группе лиц лишения свободы в случае совершения ими преступления небольшой тяжести впервые. Что же касается предельных сроков, то законодатель ограничился лишь упоминанием, что наказание назначается на срок не свыше 10 лет⁸⁰.

Данный подход приводит к различным судебным решениям и порождает небесспорные суждения теоретиков. Так, Я.В. Моисеенко считает, что общий максимальный срок лишения свободы, установленный законодателем для несовершеннолетних, распространяется на все категории преступлений независимо от степени их тяжести⁸¹. С таким мнением трудно согласиться уже потому, что оно не учитывает положений ст. 15 УК РФ, где указаны

⁷⁹ Киселева Е.С. Пределы лишения свободы для несовершеннолетних: вопросы обоснованности и дифференциации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 1 (114). - С. 188.

⁸⁰ Там же. С.188-189.

⁸¹ Моисеенко Я.В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Красноярск, 2006. - С. 10–11.

минимальные и максимальные пределы лишения свободы в привязке к категориям преступлений.

Не устраняет проблемность вопроса и Пленум Верховного Суда РФ, в п. 26 Постановления которого от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁸² конкретизируются положения законодательства лишь в той части, которая касается применения лишения свободы к несовершеннолетним в возрасте до 16 лет, совершившим тяжкие преступления. В соответствии с абз. 2 указанного пункта «несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет ... как за отдельное тяжкое преступление, так и по их совокупности не может быть назначено наказание на срок свыше шести лет лишения свободы». Вопросы у правоприменителя в этом контексте остаются. Для того чтобы их снять, необходимо законодательно установить четкие пределы лишения свободы в отношении каждой категории преступлений с учетом степени их тяжести. Кроме того, как и другие виды наказания, сроки лишения свободы для несовершеннолетних, по нашему мнению, следует дифференцировать в зависимости от возраста виновного.

Здесь перед нами встает новый вопрос — о возможности назначения несовершеннолетним лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести.

Если обратиться к ч. 6 ст. 88 УК РФ, то из буквального ее толкования следует вывод, что назначение лишения свободы лицам указанной возрастной группы возможно в случае совершения преступления небольшой и средней тяжести повторно, хотя вопрос о минимальных и максимальных пределах лишения свободы при совершении таких категорий преступлений законодателем не решен и Пленум Верховного Суда не дал никаких разъяснений по данному поводу.

⁸² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №4.

Необходимо упомянуть, что некоторые исследователи выступают за возможность назначения лишения свободы несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет⁸³. Мы склонны согласиться с приведенным мнением, ибо это действительно создаст дополнительные возможности для дифференциации уголовной ответственности. Установленный законодателем запрет на назначение лишения свободы в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые (для лиц в возрасте от 14 до 16 лет) либо преступления небольшой тяжести впервые (для лиц в возрасте от 16 до 18 лет) также вызывает много вопросов и сложностей в ходе реализации уголовно-правовых норм. УК РФ не разъясняет понятие «лицо, впервые совершившее преступление». Пленум же Верховного Суда РФ в указанном Постановлении определяет круг лиц, преступления которых считаются совершенными впервые: 1) лица, ранее не имевшие судимости; 2) лица, в отношении которых предыдущий приговор не вступил в законную силу; 3) лица, имевшие ранее судимости за преступления, которые были сняты или погашены в установленном законом порядке (абз. 2 п. 26).

Данное толкование, по нашему мнению, вступает в прямое противоречие с положениями Общей части УК РФ. В частности, это нормы ч. 4 ст. 18 и ч. 1 ст. 86 УК РФ, из буквального толкования которых следует, что судимость за ранее совершенные преступления влияет на размер наказания путем учета ее при признании преступлений рецидивом. В отношении несовершеннолетних не может быть применима норма, ставящая их судьбу в зависимость от наличия предыдущей судимости. Такая позиция законодателя по данному вопросу достаточно четко сформулирована в ч. 4 ст. 18 УК РФ.

Представляется, что приведенная позиция Пленума Верховного Суда РФ ничем не оправдана. Еще более неубедительно она выглядит на фоне положения лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, ибо они, с легкой руки законодателя, находятся в преимущественном положении, по

⁸³ Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. ... дисс. ... канд. ю. наук. - М., 2004. - С. 16.

сравнению с лицами, совершившими менее тяжкие преступления. Речь идет о том, что такие лица несут ответственность независимо от количества совершенных преступлений, т.е. мера их наказания не зависит от повторности. Об этом же говорит и Пленум Верховного Суда РФ: в абз. 3 п. 26 упомянутого Постановления уточняется, что максимальные сроки наказания, установленные ч. 6 ст. 88 УК РФ, распространяются на всех лиц, независимо от того, за одно ли преступление выносятся приговор, или имеет место совокупность преступлений либо приговоров. По нашему мнению, совершение преступления небольшой тяжести лицом, не достигшим совершеннолетия, должно быть безусловным основанием для неприменения к нему данного вида уголовного наказания, независимо от повторности. Особую актуальность этот вопрос приобретает на фоне исследований Б.Т. Разгильдиева, который предлагает не применять лишение свободы к взрослым, совершившим некоторые преступления небольшой тяжести, которые он называет уголовными проступками⁸⁴. Что касается преступлений средней тяжести, то их следует включить в перечень деяний, за совершение которых возможно назначение лишения свободы.

Еще одна проблема, о которой хотелось бы упомянуть, заключается в следующем. Часть 6.1 ст. 88 УК РФ устанавливает, что минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ, в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, сокращается наполовину. С одной стороны, здесь прослеживается позитивное стремление законодателя к гуманизации уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. В то же время расширяются возможности дифференциации уголовной ответственности, поскольку, учитывая ограничение максимального предела лишения свободы, установленное ч. 6 ст. 88 УК РФ, пределы лишения свободы за тяжкие и особо

⁸⁴ Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. - 2013. - №2. - С. 219.

тяжкие преступления, существовавшие до введения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, оказывались необоснованно суженными.

Проанализируем ситуацию с учетом конкретной санкции статьи Особенной части УК РФ. Так, например, ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. С учетом особенностей применения лишения свободы в отношении несовершеннолетних максимальный предел по данной санкции сокращается до 10 лет. Таким образом, возможности правоприменителей по назначению несовершеннолетним наказания за подобные преступления были сильно ограничены — от 8 до 10 лет. В связи с этим решение законодателя о введении в ст. 88 УК РФ ч. 6.1 до определенной степени было оправданным. Тем не менее, и оно не лишено определенных изъянов. В данном случае мы подразумеваем то, что законодательная формулировка нормы ч. 6.1 ст. 88 УК РФ такова, что не включает в себя всех категорий преступлений, за которые несовершеннолетним может быть назначено лишение свободы.

При установлении наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести минимальным является предел, равный минимально возможному пределу для данного вида наказания. В тексте санкций статей Особенной части УК РФ это выражается в отсутствии указания минимального предела наказания по данной статье. Подобная же практика в основном сложилась в отношении преступлений средней тяжести. Казалось бы, это нивелирует проблему. Тем не менее, в Особенной части УК РФ существует ряд статей, содержащих преступления средней тяжести, в санкциях которых имеется указание на минимальный предел наказания. Большинство этих преступлений может быть совершено в т.ч. и несовершеннолетними. К ним относятся: ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 185.6, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 235.1, ч. 2 ст. 242 УК РФ.

Полагаем, что сложившаяся ситуация не отвечает требованиям принципа справедливости. Речь идет о том, что, к примеру, 17-летний подросток, совершивший тяжкое преступление, имеет возможность получить наказание ниже предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ на

основании ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, а такой же подросток, совершивший преступление средней тяжести, входящее в приведенный список, подобной возможности лишен.

Представляется, что данное правило вообще не является необходимым. Как уже отмечалось, по нашему глубокому убеждению, минимальные и максимальные пределы лишения свободы для несовершеннолетних должны быть дифференцированы в зависимости от категории совершенного преступления и возраста виновного. В связи с этим предлагаем законодательно установить как минимальные, так и максимальные пределы лишения свободы для каждой возрастной группы несовершеннолетних и для каждой категории преступлений.

Полагаем, что минимальные и максимальные пределы лишения свободы следует сократить: в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет — до одной трети, в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет — до одной второй сроков, предусмотренных для взрослых.

В связи с этим предлагаем внести изменения в структуру гл. 14 УК РФ. Часть 6.1 ст. 88 УК РФ следует исключить, а положения о лишении свободы изложить в отдельной статье в следующей редакции:

«Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от 14 до 16 лет на срок не менее трех недель. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: один год восемь месяцев — за преступления средней тяжести, три года четыре месяца — за тяжкие преступления и шесть лет восемь месяцев — за особо тяжкие преступления.

Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от 16 до 18 лет на срок не менее одного месяца и отбывается в воспитательных колониях. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: до двух лет шести месяцев — за преступления средней тяжести, до пяти лет — за тяжкие преступления и до десяти лет — за особо тяжкие преступления.

Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой тяжести».

Предложенные сроки наказания, на первый взгляд, кажутся небольшими, причем не только за преступления средней тяжести, но и за тяжкие преступления. В научной среде нет единого мнения относительно того, стоит ли применять краткосрочное лишение свободы. Некоторые исследователи считают, что краткосрочное лишение свободы не имеет смысла, поскольку осужденными не успевают провести все мероприятия, направленные на их исправление и его лучше заменять арестом или штрафом⁸⁵.

На наш взгляд, более справедливо мнение авторов, отмечающих, что краткосрочное лишение свободы до одного года дает свои плоды⁸⁶.

Трудно согласиться с мнением А.П. Кондусова, полагавшего, что лишению свободы следует отдать приоритетное место среди мер уголовно-правового воздействия, что именно оно может повлиять на сознание несовершеннолетнего и повлечь возврат к правопослушной жизни⁸⁷. Гораздо ближе нам точка зрения Г.С. Гаверова, который отводил ведущую роль в исправлении несовершеннолетних правонарушителей мерам, не связанным с изоляцией от общества⁸⁸.

Следует учитывать, что речь идет о подростках и о помещении их в криминальную среду, отрицательного воздействия которой нам следует максимально избегать, но мы должны отдавать себе отчет, что не всегда это возможно. В некоторых случаях, если суд приходит к выводу, что для исправления осужденного его необходимо изолировать от общества, обязательно иметь в арсенале наказание, связанное с такой изоляцией.

⁸⁵ Чернов А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. - М., 2001. - С. 40.

⁸⁶ Петрова О. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Волгоград, 2004. - С. 18-19.

⁸⁷ Кондусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. ю. наук. - Саратов, 1966. - С. 5.

⁸⁸ Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. - Иркутск, 1986. - С. 18

3.2. Проблемы определения сроков лишения свободы

В продолжении вопроса об определении сроков лишения свободы, поднятого в предыдущем параграфе в отношении несовершеннолетних преступников, необходимо обратить внимание на то, что данная проблема характерна, в целом, для рассматриваемого вида наказания. Обострилась она с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в рамках гуманизации уголовного законодательства из санкций большинства норм о преступлениях средней тяжести и части тяжких преступлений были исключены нижние пределы наказания в виде лишения свободы.

Указанное изменение привело к тому, что по некоторым составам преступлений разница между верхней и нижней границей срока лишения свободы является девятикратной (например, часть четвертая ст. 111, часть вторая ст. 164, часть третья ст. 186 УК РФ). С учетом субъективности судебного усмотрения данное обстоятельство создает предпосылки формирования неоднозначной практики назначения наказаний и возможного нарушения уголовно-правовых принципов, в частности равенства (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ).

Судейское усмотрение также является решающим критерием при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Согласно части первой ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применять

дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Полагаем возможным согласиться с Б.Я. Гавриловым в части допустимости назначения в ряде исключительных случаев наказания ниже низшего предела или условно, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления, в силу того, что совершенных универсальных норм не бывает. Однако закрепленные в части первой ст. 64 УК РФ критерии должны подлежать оценке не по усмотрению судьи, а, например, на основании положений гл. 40.1 («Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве») УПК РФ⁸⁹.

Согласно части второй ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Названная норма построена по принципу императивного изложения, не допускающего субъективного усмотрения. Данный пример свидетельствует, что императивная форма как наиболее свойственная природе уголовно-правовых отношений может и должна шире использоваться в нормах УК, в первую очередь регулирующих вопросы назначения наказаний.

По истечении более пяти лет со дня принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁹⁰ продолжает вызывать острые дискуссии реализованное в нем дополнение ст. 15 УК РФ частью шестой, которая вывела судебское усмотрение на новый уровень, наделив суд правом изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления.

С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его

⁸⁹ Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. - 2012. - №1. - С. 6-8.

⁹⁰ Собрание законодательства РФ. – 2011. - №50. - Ст. 7362.

общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств признать:

- особо тяжкое преступление тяжким, если назначенное наказание в виде лишения свободы не превышает семи лет;

- тяжкое преступление преступлением средней тяжести, если назначенное наказание в виде лишения свободы не превышает пяти лет или лицу назначено другое более мягкое наказание;

- преступление средней тяжести преступлением небольшой тяжести, если назначенное наказание в виде лишения свободы не превышает трех лет или лицу назначено другое более мягкое наказание.

Таким образом, несоответствие уголовно-правовых норм критерию формальной определенности, порождающее субъективизм судейского усмотрения, а также создающее предпосылки для формирования неоднозначной и противоречивой правоприменительной практики, свидетельствует о назревшей потребности фундаментального реформирования уголовной юстиции Российской Федерации.

Полагаем, что УК содержит все необходимые условия для внедрения математических методов в процесс отправления правосудия, что позволит разумно ограничить роль субъективного усмотрения в уголовном судопроизводстве. Более того, в ряде норм УК уже имеется указание на совершение различных математических операций для решения отдельных вопросов назначения наказания (гл. 10 УК).

Еще в XIX веке И.Я. Фойницкий применительно к целям назначения наказания отмечал, что «существо справедливости состоит в причинении одному человеку точно того же, что он причинил другому; дело юстиции должно покрывать дело обиды и быть математически соразмерно с ним»⁹¹. Эту идею в начале XX века развил в своих трудах Н.Д. Оранжиреев, предложивший математически сопоставлять обстоятельства, имеющие значение для определения виновности лица, а окончательное наказание рассчитывать путем

⁹¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. - М., 2000. - С. 19.

алгебраических операций с эквивалентом преступления и индивидуальными коэффициентами⁹².

Механизм внедрения математических подходов в уголовный процесс уже длительное время является предметом научных исследований, что подтверждается многочисленными трудами российских и зарубежных авторов⁹³.

Не меньший интерес представляет практическая реализация данного института, имеющая место в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, элементы формализации правил назначения уголовных наказаний встречаются в законодательстве США⁹⁴, ФРГ, Франции, Италии, Испании, Австрии, Бразилии и ряда других стран⁹⁵.

Анализ научных трудов и опыта зарубежных стран позволяет представить оптимальный математический алгоритм назначения уголовного наказания следующим образом⁹⁶.

В качестве базового наказания целесообразно использовать лишение свободы на определенный срок. В случае отсутствия в санкции нормы Особенной части УК указанного наказания либо невозможности его назначения

⁹² Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. - М., 1916. – С.23.

⁹³ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. - М., 1979. – С.120; Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дисс. ... д-ра юр. наук. - СПб., 2004. – С.123; Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник науч. трудов. - Ярославль, 1989. – С.88; Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение, исполнение. Краснодар, 2000. – С.42-45; Кристи Н. Пределы наказания. - М., 1985. - С. 63-66; Козлов А.П. Индивидуализация наказания на базе типового наказания // Новая Конституция СССР и проблемы правоведения. - Томск, 1980. – С.50; Нажимов В.П. Справедливость наказания - важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. - Калининград: Калининградский госуниверситет, 1973. – С.231; Севастьянов А.П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: дисс. ... канд. юр. наук. - Красноярск, 2004. – С.31-32; Чубарев В.А. Общественная опасность преступления и наказание. - М., 1982. – С.89.

⁹⁴ Federal sentencing guidelines manual, 2014 // United States Sentencing Commission. URL: www.ussc.gov

⁹⁵ Федотов А.В. Из истории науки уголовного права // Уголовное право и современность: Сборник статей / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М.: Юрист, 2012. Т. 1. Вып. 4. С. 195 - 211.

⁹⁶ Арямов А.А. Указ. соч. С.123.

лицу соответствующие расчеты могут производиться применительно к наиболее строгому из предусмотренных санкцией нормы основных видов наказаний.

Нормами Особенной части УК определены максимальные, а в ряде случаев минимальные границы наказаний. Данное обстоятельство позволяет установить среднюю величину базового наказания за преступление (медианное наказание), условно предполагающую отсутствие каких-либо отягчающих и смягчающих обстоятельств, которая исчисляется как среднее арифметическое между минимальной и максимальной величиной санкции. Если минимальная граница отсутствует, среднее значение может быть определено как половина максимальной величины санкции.

Необходимо иметь в виду, что в предлагаемом подходе умышленно игнорируется наличие в нормах Общей части УК строго определенных допустимых пределов, подлежащих учету даже при отсутствии нижней границы наказания в санкциях норм Особенной части УК. К примеру, в соответствии с частью второй ст. 56 УК лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. Таким образом, даже если в санкции нормы Особенной части УК минимальная граница для данного наказания не указана, оно, как правило, не может быть назначено на срок менее двух месяцев.

В случаях, когда наиболее строгим наказанием, включенным в санкцию нормы Особенной части УК, является пожизненное лишение свободы или смертная казнь, для установления предельной границы, применительно к которой будут производиться расчеты, может использоваться порядок, предусмотренный для определения срока лишения свободы по совокупности приговоров. В соответствии с частями четвертой и пятой ст. 56 УК этот срок по общему правилу составляет тридцать лет, а в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой ст. 206, частью четвертой ст. 211, ст. ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК, - тридцать пять лет.

Особо отметим, что применение математических методик назначения

наказания в общем порядке подразумевает учет особенностей конкретного преступления и индивидуальных свойств личности виновного.

После того как будет определено медианное наказание, следует учесть смягчающие и отягчающие обстоятельства, характерные для конкретного преступления, что обусловит снижение либо повышение размера наказания. Для этого необходимо систему смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств перевести в математический ряд, состоящий из чисел. При этом элементы указанного ряда должны быть равнозначными.

Например, лицо совершило мошенничество в крупном размере (часть третья ст. 159 УК) и ему должно быть назначено наказание в виде лишения свободы. Согласно санкции нормы верхний предел для лишения свободы за данное деяние составляет 6 лет, а минимальный предел не установлен, соответственно, медианное наказание - 3 года лишения свободы.

Если отягчающие или смягчающие обстоятельства отсутствуют, лицу должно быть назначено медианное наказание. Установление смягчающих обстоятельств приведет к снижению размера наказания, а отягчающих - к увеличению, тем самым приближая его значение к максимальному размеру, определенному в санкции нормы.

Поэтому необходимо установить величину, на которую размер наказания будет увеличиваться или уменьшаться в зависимости от доказанных обстоятельств совершения преступления и характеристики личности виновного.

Для определения величины повышения размера наказания (аддитивный модуль) следует диапазон между медианным наказанием и верхней границей санкции разделить на количество отягчающих наказание обстоятельств. Однако следует учесть, что если конкретное обстоятельство уже оценено как квалифицирующее в диспозиции нормы, то оно не может быть повторно учтено в качестве отягчающего при назначении наказания в соответствии с частью второй ст. 63 УК.

Так, в рассматриваемом случае крупный размер похищенного в качестве критерия причинения преступлением тяжких последствий был уже учтен при

квалификации деяния по части третьей ст. 159 УК, а следовательно, суд не может повторно учесть его как предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 63 УК.

В ст. 63 УК закреплены 17 обстоятельств, отягчающих наказание. Поскольку в части третьей ст. 159 УК уже учтено одно из отягчающих наказание обстоятельств, указанных в части первой ст. 63 УК, количество принимаемых в расчет обстоятельств составляет 16. Аддитивный модуль рассчитывается делением диапазона повышения размера наказания (3 года) на число отягчающих обстоятельств (16), что приблизительно составляет 0,19 года. Аддитивный модуль определяет, насколько должно увеличиваться медианное наказание при наличии одного доказанного обстоятельства, отягчающего наказание.

Аналогичным образом величина уменьшения размера наказания (субтрактивный модуль) рассчитывается как диапазон понижения наказания (3 года), деленный на количество всех возможных в данной ситуации смягчающих обстоятельств. Ч. 1 ст. 61 УК содержит 10 смягчающих наказание обстоятельств, но в отличие от перечня отягчающих наказание обстоятельств данный перечень не имеет строго установленных законом границ. Следовательно, если суд учтет в качестве смягчающего обстоятельства факторы, не указанные в части первой ст. 61 УК, то общее количество возможных смягчающих обстоятельств увеличится на данную величину. Таким образом, если суд не сочтет возможным учесть в качестве смягчающего обстоятельства какой-либо дополнительный фактор, то количество смягчающих наказание обстоятельств составит 10. В этой связи субтрактивный модуль в анализируемой ситуации составит 0,3 года. Субтрактивный модуль определяет, насколько должно уменьшаться медианное наказание при наличии одного доказанного обстоятельства, смягчающего наказание.

Также следует помнить, что если конкретное обстоятельство уже учтено в составе преступления, то оно не может повторно рассматриваться в качестве смягчающего наказание (ч. 3 ст. 61 УК).

Размер увеличения наказания рассчитывается умножением аддитивного модуля на количество доказанных в деле отягчающих обстоятельств, а размер

уменьшения наказания - умножением субтрактивного модуля на количество установленных в деле смягчающих обстоятельств.

Таким образом, конкретный размер наказания устанавливается суммированием медианного наказания и размера увеличения наказания с последующим вычитанием размера уменьшения наказания. В частности если судом будет установлено, что виновный совершил преступление по мотиву сострадания (п. "д" части первой ст. 61 УК) и в то же время при рецидиве преступлений (п. "а" части первой ст. 63 УК), то наказание ему должно быть назначено по следующей формуле:

3 (медианное наказание) + $0,19$ (аддитивный модуль) \times 1 (количество отягчающих обстоятельств) - $0,3$ (субтрактивный модуль) \times 1 (количество смягчающих обстоятельств) = $2,89$ года.

Назначение наказания при применении специальных уголовно-правовых институтов, в частности в случае заключения досудебного соглашения (часть четвертая ст. 62 УК) или за неоконченное преступление (ст. 66 УК), может осуществляться по следующему алгоритму.

Например, тот же человек при тех же смягчающих и отягчающих обстоятельствах совершил покушение на мошенничество в крупном размере.

УК, регламентируя вопросы назначения наказания при наличии специальных условий или обстоятельств (за неоконченное преступление, при рецидиве преступлений, по совокупности преступлений и так далее), ставит их в зависимость от максимальных пределов санкции соответствующей нормы Особенной части УК. Аналогичный правовой подход полагаем целесообразным применять и в рассматриваемом случае.

Поскольку в анализируемой ситуации имеет место покушение на квалифицированное мошенничество, в соответствии с требованиями части третьей ст. 66 УК наказание за него не может превышать $3/4$ от максимума, предусмотренного частью третьей ст. 159 УК (для базового наказания, то есть лишения свободы, максимальная граница составит $4,5$ года).

Таким образом, медианное наказание составит $2,25$ года. Аддитивный модуль равен $2,25 : 16 = 0,14$ года (учитывается лишь 16 отягчающих

обстоятельств по основаниям, указанным выше). Субтрактивный модуль равен $2,25 : 10 = 0,22$ года.

То есть конкретный размер наказания составит: $2,25 + 0,14 \times 1 - 0,22 \times 1 = 2,17$ года.

Также при назначении конкретного вида и срока наказания суд должен учесть ряд характеристик личности осужденного: возраст, образование, профессиональный уровень, умственное и эмоциональное состояние, физическое состояние, в том числе зависимость от наркотиков, алкоголя, трудовую деятельность, семейное и социальное положение. На основании указанных данных суд может определить в качестве базового другое, более мягкое наказание, предусмотренное санкцией соответствующей нормы. При этом критерии, с учетом которых будет приниматься такое решение, должны быть предельно формализованными, точными и прозрачными.

Предложенный алгоритм применения математических методов при назначении наказания представляет собой гипотетическую модель, которая в целях адекватной и справедливой оценки деяний может быть интегрирована с минимальными и строго определенными пределами свободы судейского усмотрения.

Необходимо отметить, что авторитет и процессуальный статус суда в случае реализации предлагаемой модели не будут ущемлены, поскольку его главенствующая роль в разрешении ключевых вопросов отправления правосудия сохранится в полном объеме, а принципы уголовного судопроизводства, в том числе осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ), независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ), свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), будут неукоснительно соблюдены.

Неизменными останутся и полномочия суда, закрепленные в ст. 29 УПК РФ, а также предусмотренные ст. 299 УПК РФ вопросы, разрешаемые при постановлении судом приговора. Именно суд будет уполномочен признать лицо виновным в совершении преступления, а также установить наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Качественное обновление затронет лишь алгоритм оценки судом установленных по делу

обстоятельств, который в силу формализованности позволит участникам процесса прогнозировать перспективы разрешения уголовного дела и тем самым минимизирует возможные сомнения в законности, обоснованности, объективности и справедливости решения суда.

Данная мера позволит также обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевших, для которых назначение справедливого наказания виновному нередко является приоритетным и принципиально важным.

Таким образом, игнорирование математических методов при назначении наказаний нерационально, поскольку они являются определенной гарантией стабильности и единообразия отправления правосудия.

Наиболее оптимальной формой реализации предложенных рекомендаций по назначению уголовных наказаний представляется дополнение гл. 10 («Назначение наказания») УК новой статьей, в которой соответствующих алгоритм будет детально регламентирован.

Анализ судебной практики при назначении конкретных сроков лишения свободы позволяет сделать вывод об ужесточении или смягчении уголовно-правовой политики, увеличении или уменьшении ее уголовно-правовой репрессии.

Как отмечает Д.А. Гарбатович, за совершение преступлений небольшой тяжести наиболее часто назначаемые сроки лишения свободы с учетом сложений наказаний располагаются в следующей последовательности: 1) лишение свободы до одного года; 2) лишение свободы свыше одного года до двух лет включительно; 3) лишение свободы свыше двух лет до трех лет включительно. То, что за совершение преступлений небольшой тяжести при назначении наказания в виде лишения свободы наиболее «популярным» является срок до одного года лишения свободы, свидетельствует в целом о гуманной политике государства в отношении преступлений указанной категории. Тем не менее при анализе назначаемых сроков лишения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести наблюдаются периоды

неопределенности уголовно-правовой политики государства⁹⁷.

За совершение преступлений средней тяжести наиболее часто назначаемые сроки лишения свободы с учетом сложений наказаний располагаются в следующей последовательности: 1) лишение свободы свыше одного года до двух лет включительно; 2) лишение свободы свыше двух лет до трех лет включительно; 3) лишение свободы до одного года включительно; 4) лишение свободы свыше трех лет до пяти лет включительно.

Срок лишения свободы свыше трех лет до пяти лет включительно является самым строгим сроком, назначаемым за совершение преступлений средней тяжести. Уменьшение применяемости с каждым годом указанного срока подтверждает вектор уголовно-правовой политики, направленный на снижение уголовно-правовой репрессии.

За совершение тяжких преступлений наиболее часто назначаемые сроки лишения свободы с учетом сложений наказаний располагаются в следующей последовательности: 1) лишение свободы свыше трех лет до пяти лет включительно; 2) лишение свободы свыше двух лет до трех лет включительно; 3) лишение свободы свыше одного года до двух лет включительно; 4) лишение свободы свыше пяти лет до восьми лет включительно; 5) лишение свободы до одного года включительно; 6) лишение свободы свыше восьми лет.

За совершение особо тяжких преступлений наиболее часто назначаемые сроки лишения свободы с учетом сложений наказаний располагаются в следующей последовательности: 1) лишение свободы свыше пяти лет до восьми лет включительно; 2) лишение свободы свыше восьми лет до десяти лет включительно; 3) лишение свободы свыше трех лет до пяти лет включительно; 4) лишение свободы свыше десяти лет до пятнадцати лет включительно; 5) лишение свободы до трех лет включительно; 6) лишение свободы свыше пятнадцати лет⁹⁸.

⁹⁷ Гарбатович Д.А. Тенденции уголовно-правовой политики на основе анализа назначаемости сроков лишения свободы в зависимости от категории преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - М.: Юрлитинформ, 2014, № 3 (14). - С. 375-381.

⁹⁸ Гарбатович Д.А. Указ. соч. С. 375-381.

Одной из многогранных и актуальных проблем современного мира является эффективность исполнения длительных сроков лишения свободы.

Так в назначении и исполнении длительных сроков наказания можно проследить полную противоречивость. С одной стороны, длительный срок лишения свободы, назначаются, как правило, особо опасным преступникам, тем самым общество на длительное время ограничивается от посягательств со стороны этих лиц.

Однако, с другой стороны, такого рода наказания несут за собой немалое количество отрицательных последствий. Длительное изолирование человека от общества несет разрыв его с социальной реальностью, эти последствия сказываются на психике заключенного, что приводит к неэффективности воспитательных целей, которые непосредственно преследует наказание.

Эти противоречия требуют особого внимания и исследования, для того чтобы главные цели наказания были наиболее эффективными и порождали перевоспитание осужденного.

Еще в 1968 году Б. С. Никифоров выразил свое мнение о том, что эффективность уголовного наказания как проверяемую практикой борьбы с преступностью и предупреждения преступлений, адекватность положений закона потребностям жизни, правильность назначения и исполнения наказания и, наконец, эффективность условий последующей жизни отбывших наказание⁹⁹.

По поводу понятия исправления и перевоспитания человека нет единого мнения среди ученых.

Многие высказывали свою позицию по этому поводу, например, И.Д. Перлов¹⁰⁰, Н.А. Стручков¹⁰¹ и др.

Лишение свободы на длительный срок имеет два противоположных аспекта. В то время как такой вид наказания устанавливает социальную справедливость и направлен на перевоспитание личности. С другой же стороны, на практике существует стремление к причинению осужденным

⁹⁹ Никифорова Б. С. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. - М., «Юридическая литература». 1968. – С.130.

¹⁰⁰ Перлов И.Д. Исполнение приговора в уголовном процессе. - М.,1993. - С.101.

¹⁰¹ Стручков Н.А. Исправление и перевоспитание. - М.,2003. – С.234.

излишних страданий, которые не преследуют цель этого наказания.

В УК РФ установлены более высокие сроки лишения свободы, по сравнению с УК РСФСР 1926г. и 1960г. Дискуссия ученых о наиболее приемлемых и эффективных сроках лишения свободы существует и сегодня. Одни считают, что цели наказания будут достигнуты при назначении сроков отбывания лишения свободы до 15 лет. Другие же наоборот, поддерживают сторону увеличения сроков отбывания такого рода наказания. Сторонники первой теории полагают, что добиться перевоспитания и исправления осужденного наиболее эффективно в срок до 10 лет, другие ученые считают, что нельзя исключать и цель восстановления социальной справедливости, т.к. сроки прямо отражают принцип дифференциации ответственности и наказания.

Исследования показывают, что при отбывании срока от полутора до десяти лет эффективность данного наказания повышается, а свыше 10 лет наблюдается тенденция к резкому спаду эффективности. Из этого можно сделать вывод о том, что наибольшего результата достижения целей данного вида наказания можно ожидать при лишении свободы на срок до 10 лет. Но нельзя и забывать о других факторах, отсутствие социальной почвы для реабилитации осужденных (отсутствие работы, жилья и других обстоятельств) только лишь способствует их рецидивистскому поведению.

Таким образом, для того чтобы добиться целей наказания, должны быть полностью уничтожены случаи жестокого обращения лиц персонала исправительных учреждений с осужденными, должны пресекаться случаи унижения и расправ со стороны других осужденных, должны быть соответствующие условия пребывания в исправительных учреждениях.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что данная проблема является дискуссионной, и не в научной литературе, не на практике нет однозначного ответа на вопрос: Что лучше, огромные сроки лишения свободы или же более щадящие. Данная проблема нуждается в основательном исследовании, так как это одна из задач государства на пути к законности и правопорядку.

Итак, можно заключить, что эффективность длительной изоляции от общества, то есть степень достижения целей наказания и обеспечения тем самым безопасности общества справедливо поддается критике.

Наказание в виде лишения свободы на длительные сроки в целом имеет негативное влияние на результат процесса исправления.

По итогам рассмотрения вопросов, которые являлись предметом исследования в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Проблемы регулирования уголовной ответственности, конечно же, не могут быть решены сразу. И если данное решение требует довольно много времени и, наверняка, огромное количество негодования со стороны самих женщин, то не стоит забывать о том, что правовое государство – это прежде всего государство, в котором соблюдаются и охраняются права всех граждан, в том числе, независимые от половой принадлежности. Возможно, приравнивание уголовной ответственности женщин к ответственности мужчин позволит сократить количество преступлений, совершенных женской половиной населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертационной работы необходимо сделать следующие выводы:

Исследование исторического развития становления пенитенциарной системы в России позволяет сделать вывод о том, что правовое закрепление наказания в виде лишения свободы и системы учреждений для его отбывания во все периоды развития Российского государства зависело от уровня развития общества и проводимой государством политики.

Лишением свободы – это вид уголовного наказания, в процессе реализации которого преступник принудительно изолируется от общества путем его помещения в специализированное учреждение с определенным режимом отбывания наказания. Установленный законом порядок назначения уголовных наказаний является важной гарантией реализации принципов законности, справедливости и гуманизма.

Назначаемость сроков лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений свидетельствует в одни периоды об ужесточении уголовно-правовой репрессии, в другие – о ее смягчении. Все это является свидетельством противоречивости уголовно-правовой политики при избрании сроков лишения свободы за совершение преступлений разных категорий.

Тем не менее в целом анализ назначаемых сроков лишения свободы за совершение преступлений в зависимости от их категории подтверждает смягчение уголовно-правовой политики и уменьшение уголовно-правовой репрессии государства.

Лишение свободы наравне с другими наказаниями направлен на достижения целей, закрепленных уголовным законодательством, таких как предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного лица и восстановление социальной справедливости.

Основой наказания в виде лишения свободы выступают все три цели, указанные в ст. 43 УК РФ: восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного в

исправительных учреждениях. Поэтому недопустимо при назначении наказания руководствоваться выборочной целью и делать крен в эту сторону.

Для предоставления суду в стадии исполнения приговора, по которому назначено наказание в виде лишения свободы, возможно принять решение о заключении осужденного под стражу, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем.

Необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязанность суда выяснять наличие препятствий у подсудимого для самостоятельного следования к месту отбывания наказания и соответственно надлежащего исполнения приговора, при имеющейся альтернативе выбора вида исправительного учреждения и способа следования к месту отбывания наказания.

В частности, предлагается ч. 1 ст. 299 УПК РФ дополнить новым п. 9.1 следующего содержания: «имеются ли обстоятельства, препятствующие подсудимому при назначении ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении, прибыть после вступления приговора в законную силу за получением предписания и самостоятельно следовать к месту отбывания наказания в порядке, установленном статьей 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Анализ уголовного законодательства в части избрания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним свидетельствует о его неэффективности. В этой связи мы предлагаем законодательно установить как минимальные, так и максимальные пределы лишения свободы для каждой возрастной группы несовершеннолетних и для каждой категории преступлений.

Мы полагаем, что минимальные и максимальные пределы лишения свободы следует сократить: в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет – до одной трети, в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет – до одной второй сроков, предусмотренных для взрослых.

В связи с этим предлагаем внести изменения в структуру гл. 14 УК РФ. Часть 6.1 ст. 88 УК РФ следует исключить, а положения о лишении свободы изложить в отдельной статье в следующей редакции:

«Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от 14 до 16 лет на срок не менее трех недель. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: один год восемь месяцев – за преступления средней тяжести, три года четыре месяца – за тяжкие преступления и шесть лет восемь месяцев – за особо тяжкие преступления».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. от 21.07.2014г. №11-ФК) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 01.01.1997г. № 63-ФЗ (с изменениями на 31.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (редакция от 20.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1997. - №2. - Ст. 198.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (с изменениями на 20.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010г. №1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №43. - Ст. 5544.

Монографическая и специальная литература

6. Акаева А.А. Классификация осужденных и система исправительных учреждений // Юридический вестник ДГУ. - 2017. Т. 21. - №1. - С. 108-112.
7. Анисимков В.М. Сроки наказания в виде лишения свободы, проблема их оптимизации // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №1 (80). – С. 78-83.
8. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дисс. ... д-ра юр. наук. - СПб., 2004. – 380 с.
9. Веселова Е.А., Житков А.А. О некоторых проблемах применения пожизненного лишения свободы в России // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию

принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». - 2016. - С. 3-7.

10. Володин М.С. Лишение свободы как вид наказания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 3 (26). - С.25-30.

11. Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. - Иркутск, 1986. – 129 с.

12. Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. - 2012. - №1. - С. 6-8.

13. Гальченко А.И. Розыск осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении // Законность. - 2010. - №12. – С.29-31.

14. Гарбатович Д.А. Тенденции уголовно-правовой политики на основе анализа назначаемости сроков лишения свободы в зависимости от категории преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. - №3 (14). - С. 375-381.

15. Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник науч. трудов. - Ярославль, 1989. – С.88

16. Горшкова Н.А. Некоторые критерии эффективности наказания в виде лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. - 2017. № 1 (42). - С. 17-20.

17. Гусева И.И. Уклонение осужденных от исполнения приговора - следствие погрешностей законодательства? // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - №3 (40). - С.60-63.

18. Гусева И.И., Зубков В.Н. Постановление приговора – некоторые проблемы и возможные решения //Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2017. - № 1 (15). - С. 44-51.

19. Датий А. Гуманизация условий отбывания наказания // Газета «ЭЖ-Юрист». – 2012. - 26 с.
20. Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение, исполнение. Краснодар, 2000. – 280 с.
21. Детков М.Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. - №2. – С.28-32.
22. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. - М.: Научная книга, 2003. – 310 с.
23. Желоков Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК РФ и его назначение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 2007. – С. 3, 15.
24. Жидков Э. В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 210 с.
25. Захарихина О.В. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в России : дисс. ... канд. юр. наук. - М., 2005. - 208 с.
26. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. – М: Юристъ, 1999. – 480 с.
27. Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступлений. - 1965. - №7. - С. 65-70.
28. Зубков А.И. Законодательство как гарант реализации цели исправления // Преступление и наказание. - 1998. - №4. - С. 28-32.
29. Каданева Е.А. Лишение свободы на определенный срок в системе уголовных наказаний по законодательству РФ в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – №2. – С. 22-24.
30. Казакова Е.Н. Институт пожизненного лишения свободы в России: проблемы теории и практики // Российский следователь. – 2007. - №8. – С. 5-8.
31. Карпец И.И. Польза или зло? (О смертной казни) // Смертная казнь: за и против. - М.: Юрид. лит., 1989. - С. 350-366

32. Киселева Е.С. Пределы лишения свободы для несовершеннолетних: вопросы обоснованности и дифференциации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 1 (114). - С. 188-193.

33. Козлов А.П. Индивидуализация наказания на базе типового наказания // Новая Конституция СССР и проблемы правообразования. - Томск, 1980. – С.50-56.

34. Кокурин А. В., Селиверстов В. И. Осужденные к пожизненному лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. –2011. – №4. – С. 3-6.

35. Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Проблемы уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы в современной России и зарубежных странах // Правовая культура. - 2017. - № 1 (28). - С. 88-95.

36. Кондратов А.А. Криминологическая характеристика женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы // В сборнике: Преступление и наказание: история, право, мораль сборник студенческих научных работ VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум 2016». - 2016. - С. 113-118.

37. Кондусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. ю. наук. - Саратов, 1966. – 32 с.

38. Костик Е.В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития // Вестник МИУ. –2014. - №5-6. – С.50-53.

39. Кристи Н. Пределы наказания. - М., 1985. – 301 с.

40. Кругликов Л. Л., Чернышкова Л. Ю. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 216 с.

41. Кузнецова И. А. Прагматическое значение принципа гуманизма в современной уголовно-правовой политике России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение: вопросы теории и практики. - 2013. - № 7-1 (33). - С. 120-122.

42. Лапшин В. Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия // Юридическая наука и практика: вестник нижегородской Академии МВД России. - 2010. - №2. - С. 194-197.

43. Мажкенов А. К. Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. – 212 с.

44. Маликов Б. З., Маковик Р. С., Бессараб Н. Р. Изоляция личности – правовая категория и форма государственного принуждения: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – 235 с.

45. Михлин А. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. - 2002. - №5. - С. 30-35.

46. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. - М.: Юридический центр «Пресс», 2005. – 568с.

47. Моисеенко Я.В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Красноярск, 2006. – 35 с.

48. Нагорный Р.С. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы: за и против // Российский следователь. – 2006. – №4. – С.20-22.

49. Нажимов В.П. Справедливость наказания - важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. - Калининград: Калининградский госуниверситет, 1973. – С.231-236.

50. Нартымов Д. М. Проблемы повышения эффективности наказания : дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2010. – 209 с.

51. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. - М., 1967. – 378 с.

52. Никифорова Б. С. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. - М., «Юридическая литература». 1968. – 252 с.

53. Николаева Ю. В. Вопросы эффективности наказания и совершенствования уголовного наказания за преступления против несовершеннолетних // Образование и право. - 2011. - №3. - С. 8-11.
54. Перлов И.Д. Исполнение приговора в уголовном процессе. - М.,1993. – 227 с.
55. Петрова О. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Волгоград, 2004. - С. 18-19.
56. Побожая А.Н. Проблемы эффективности длительных сроков лишения свободы // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. - 2017. - №5. – С.45-50.
57. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. - М., 1969. – 290 с.
58. Пономарев Н., Максимов С. Проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы // Законность. - 1993. - №4. - С. 24-28.
59. Пудовочкин Ю. Е. Гуманизация уголовного закона: некоторые итоги // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2013. - № 1. - С. 87-95.
60. Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. - 2013. - №2. - С. 219-225.
61. Рогач В.Г. Психология переживай у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы. - Вологда: ВИПЭ, 2015. - 215 с.
62. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1997. – 567с.
63. Самарский статистический ежегодник. 2016:: Стат.сб. / Самарастат. - 352с.
64. Севастьянов А.П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: дисс. ... канд. юр. наук. - Красноярск, 2004. – 230 с.
65. Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. ... дисс. ... канд. ю. наук. - М., 2004. - С. 16.

66. Семенова И.С. Принцип равенства перед законом в уголовном праве Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2004. – 205 с.
67. Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому уголовному праву: гендерный аспект: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2006. – 220 с.
68. Стручков Н.А. Исправление и перевоспитание. М., 2003. - 314 с.
69. Стручков Н. А. Советская исправительно-рудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. - Саратов, 1970. – 320 с.
70. Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: автореф. ...дисс. д-ра юрид. наук. – Рязань, 2001. – 50 с.
71. Трахов А.И. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. - №3. – С.163-170.
72. Уголовное право России: Учебник / Кол. авт.: Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин. - М.: Брандес, 1998. – 778 с.
73. Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара: СамГУ, 2009. – 223 с.
74. Federal sentencing guidelines manual, 2014 // United States Sentencing Commission.
75. Федотов А.В. Из истории науки уголовного права // Уголовное право и современность: Сборник статей / Отв. ред. А.Э. Жалинский. - М.: Юрист, 2012. Т. 1. Вып. 4. - С. 195 - 211.
76. Филимонов В.Д. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания. Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Матер. IV Рос. конгресса угол. права (28 - 29 мая 2009 г.). - М.: Проспект, 2009. - С. 406 - 410.
77. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. - М., 2000. - С. 19.

78. Чернов А . Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. - М., 2001. – 45 с.

79. Чубарев В.А. Общественная опасность преступления и наказание. - М., 1982. – 256 с.

Материалы судебной практики:

80. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004г. №466-О «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. - №3.

81. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006г. №378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. - №2.

82. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012г. №1242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Александрова Виталия Геннадьевича и Смолякова Михаила Александровича на нарушение их конституционных прав статьей 6, частью второй статьи 7, статьей 43, частями второй и четвертой статьи 56 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017г. №7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» //Собрание законодательства РФ. - 2017. - №13. - Ст. 1991.

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №4.

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014г. №9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - №7.

86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - №2.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016г. №55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - №1.

88. Постановление Президиума Верховного суда Республики Мордовия от 12.01.2017г. №44У-1/2017 // <http://www.consultant.ru/>

89. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 10.05.2017г. №44у-49/2017 // <http://www.consultant.ru/>

90. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за февраль - апрель 2002 года // Судебная практика (Приложение к Информационному Бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области). – 2002. - №2(7).

91. Извлечение из постановления Президиума Самарского областного суда № 07-03/144 от 11.04.2002г. // <http://www.consultant.ru/>

Интернет-ресурсы:

92. <http://www.fsin.su/>

93. <http://www.ussc.gov/>

94. [https:// ru.wikipedia.org/](https://ru.wikipedia.org/)

95. <http://mensrights.ru/>